

Владимир
КОЛЫЧЕВ

**Судья
и палач**

Мент в законе

Владимир Григорьевич Колычев

Судья и палач

Серия «Мент в законе», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134800

Владимир Колычев. Судья и палач: Эксмо; Москва; 2005

ISBN 5-699-11179-4

Аннотация

Что делать, если бандита нельзя наказать законным образом? У него «все схвачено», адвокат легко отмажет его от суда. Для Волчары ответ ясен: давить собственноручно. Волчара – необычный мент, у него свое правосудие, своя справедливость. Киллера, покушавшегося на его родную сестру, он тоже готов прикончить своими руками, но это не так просто. Его противник – суперпрофессионал. Если майор Круча – Волчара, то неуловимый киллер – зверь не менее крупный и опасный. И сам охотится за ним. Кто кому перегрызет глотку?..

Содержание

Часть первая	4
Глава первая	4
Глава вторая	30
Глава третья	46
Глава четвертая	77
Глава пятая	113
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Владимир Колычев

Судья и палач

Часть первая

Глава первая

Интернет – великое информационное чудо. Находи нужные сайты и черпай любые сведения. Можно даже узнать, как изготовить взрывное устройство.

Раньше такого не было. Раньше пособие по взрывотехнике днем с огнем не найдешь, и стоил такой труд недешево.

У него был такой учебник, он изучил его от корки до корки. Применял знания на практике. Многого достиг. Поэтому ему не надо лезть в компьютер, чтобы получить схему «адской машины».

Он может сам изготовить взрывное устройство. Во множествах вариантов. Вот один из них. Небольшая пластиковая коробочка с магнитной подушкой. Внутри пластиковая взрывчатка, электродетонатор и механизм подрыва. Устанавливаешь мину под машину и ждешь, когда жертва заведет двигатель. На этом все и заканчивается. «Адская машина» срабатывает на вибрацию двигателя. Бабах! И все, жертвы

нет, только куски обгоревшей плоти.

Он держал пластиковую коробочку в руке. И не боялся, что она может взорваться прямо сейчас. Он профессионал, и ему неведом страх.

Скоро, очень скоро механизм сработает. Жертва уже намечена. Осталось только установить мину. Но это не проблема.

Он профессионал, ему все по силам...

* * *

Степану Круче вчера было хорошо. С ребятами в кабаке гульнули. Мирно, без шума, за интересным разговором посидели до часу ночи и немало водки выпили. Но ничего, до дому каждый на своих двоих добрался. Степан больше всех выпил. Но был самым трезвым. И сегодня в шесть утра как штык – на ногах. Зарядка на балконе, бритье, контрастный душ, плотный завтрак – кофе, бутерброды. Время без двадцати восемь – пора на лыжи становиться.

Степан вышел из своей однокомнатной квартиры, хлопнул за собой дверь.

Никто не поцеловал его на дорогу, некому было требовать, чтобы он не задерживался на работе. Давно уже никто не провожает его на службу. Пять лет назад он развелся со своей женой. Не сошлись характерами.

Двенадцатиэтажный дом, чистый озелененный дворик,

аккуратные ряды гаражей, среди которых есть пристанище и для его авто. Машина с виду не ахти – «Волга» двадцать четвертой модели, старая краска давно потускнела, на левом заднем крыле вмятина. Но не надо думать, будто этой машине место на свалке.

Внутри «Волги» таится зверь – мощный «фордовский» движок. И ходовая часть усилена. Ни один «новый русский» на своем «мерсе»-«шестисотке» или джипе «Гранд Чероки» не сможет уйти от Степана.

Машина завелась с полоборота, бесшумно попятилась из гаража. А дальше оперативный простор. Сила, мощь, скорость. Но не больше шестидесяти в час. Правила дорожного движения Круча нарушал лишь в экстренных случаях. И только с «люстрой» на крыше. Сейчас все было спокойно. Рация в машине молчала, «мигалка» мирно спала на своем месте.

Он остановился возле ларька на микрорынке. Сигарет нужно купить. Вчера все закончились. Постовой милиционер увидел его, подошел, отдал честь. В теплой куртке – холодно, начало апреля.

Немолодой уже сержант, не первый год в органах, службу знает. Лавренов, кажется, его фамилия. Еще тот кадр. Перед начальником отделения не прогнется. А вот майор Круча у него в особом почете – ему хоть звезду с неба. Уважает, шельмец.

– Как дела? – хриплым басом спросил его Степан.

– За ночь без происшествий, товарищ майор! – бодро отрапортовал тот.

Степан Круча возглавляет уголовный розыск Битовского отделения милиции города Москвы. Или, по-другому, заместитель начальника отделения по розыску. Вроде бы какое ему дело до постовой службы? Но ему до всего дело. Он хозяин на своей «земле».

– Братки не шалят?

– Пусть только попробуют! – Лавренов грозно сдвинул брови. – Я за свой участок отвечаю...

– А старушек не обижаешь? – хмуро посмотрел на него Круча.

– Да помилуй бог! – открестился сержант.

– А «черных»?

– Нет. Но кое-кого надо бы... Совсем оборзели, блин! Женщине тут одной с утра один «апельсинчик» нахамил...

– Примите меры.

– Да уж приняли...

– Только без рук. Мне беспредел не нужен...

Милиция не собор для святых. Как и везде, дерьма здесь хватает. Обязанностей много, зарплата мизерная. Есть тысяча способов поправить свое финансовое положение за счет той или иной категории граждан. Чего греха таить, Степан и сам знает несколько из них. И не просто знает... Поэтому он закрывает глаза на некоторые погрешности в работе своих подчиненных. Но только на некоторые. На самые безвинные,

на его взгляд.

У него своя граница между добром и злом. Но если человек вдруг срывается с тормозов и начинает зарываться, тогда со Степаном ему лучше не встречаться.

– Пачку «Мальборо»! – Степан протянул ларечнице деньги.

Сигареты та дала. А деньги брать не хотела. Слышала, как уважительно разговаривал с ним сержант. Вот и не решилась брать плату.

Но Степан настоял. И деньги скрылись в окошке.

– Что, под личной опекой лавочка? – исподлобья глянул он на Лавренова.

– Да подруга жены торгует, – замялся тот. – Как не опекать...

– Смотри, чтоб никаких жалоб. Сам лично башку оторву. Понял?

– Да как не понять...

Битово – деревня в недалеком прошлом, в настоящем – весьма престижный спальный микрорайон. Высотные дома – в основном иностранцы строят и по своим проектам. Супермаркеты, магазины, рынки мелкооптовые, техцентры, автозаправки. Все аккуратно, как на картинке. Любо-дорого смотреть. Природа здесь будь здоров. Лесопарковая зона, озера, воздух чистый, свежий. Это дальняя окраина Москвы, три километра за Кольцевой автострадой. Но и до сих мест ветка метро дотянулась. Вдоль Глубокого озера колоннадами

особняки «новых русских» стоят. Целый поселок. Да и в высотных домах богачеев хватает. И почти все они предпочитают расслабляться не в пределах Садового кольца, а здесь, по месту жительства. Четырехзвездочный отель в Битово, три дорогих ресторана, спорткомплекс с теннисными кортами и полями для гольфа, оздоровительные центры, ночные клубы со стриптизом и диско-шоу, казино – все по высшему разряду. «Новорусы» из всех уголков Москвы сюда как мухи на мед слетаются.

Немалые деньги в Битово крутятся. Только для Степана это головная боль. К деньгам, как известно, всякое жулье тянется – карманники, «домушники», аферисты всех мастей. Но это цветочки. Гораздо страшней грабители, эти «мокрое» за собой оставляют. Про «оседлых» бандитов из «новой волны» вообще говорить нечего.

Битово держит группировка Сафрона, а это две дюжины качков с куриными мозгами и пудовыми кулаками. Сейчас на поверхности этого омута все спокойно. А не так давно, года три назад, банда воевала с конкурентами. Территорию свою отстаивала. С места Сафрона не сдвинули. Но крови пролилось достаточно. Да ляд с ними, с теми бандитами. По Степану, чем их больше сдохнет, тем лучше. Но плохо, что из-за их разборок ни в чем не повинные страдают...

Круча закурил, сел в машину и поехал в отдел. Пора, пора, труба зовет...

– Ну, чем порадуешь, Иваныч? – хмуро спросил он опе-

ративного дежурного.

Степан всегда хмурился в ожидании оперативной сводки. Ничего серьезного быть не могло. Иначе его бы еще ночью или рано утром подняли. Или хотя бы позвонили. Но все же...

– Да ничего такого, – почесал небритую щеку пузатый майор. – Пьяных двух вчера взяли, в чувство привели. Без рук, как всегда... А еще... А еще хохма вчера была.

– Ну?..

– Чудик один под вечер хату вскрыл. «Домушник». Только ничего взять не успел. Идиот, в холодильник сразу полез. А там литровый пузырь с водкой охлаждается. И огурчики такие смачные. Ну, он к бутылке и прилип. И в дрезину. На хозяйский диван прилег отдохнуть. И отдохнул, чувырла. Пока хозяева не пришли, дрых. Наряд его разбудил. Сейчас вот в «обезьяннике» досыпает...

– Хохма, говоришь... А по какому адресу хату взял?

Иваныч заглянул в журнал и назвал адрес. Степан знал этот дом. Десятиэтажка германской постройки, по две квартиры на лестничной площадке, консьерж на входе в подъезд, подземные гаражи, двор огорожен.

– Богатеи в этом доме живут. Так?

– Ага! Заявитель какой-то недвижимостью торгует. Жирно живет, ребята говорили. Хоромы у него еще те...

– И дверь наверняка бронированная. И решетки на окнах.

– Ну да...

– А чудик туда попал. Значит, он не совсем чудик. Возможно, маститый вор, только на водку слаб... После совещания давай его ко мне.

* * *

От стыда Витя Мох готов был провалиться сквозь землю. Он ерзал на жестком стуле, боялся оторвать глаза от пола. Кабинет светлый, просторный, евроремонт, дорогая офисная мебель, компьютер. Все путем, короче. А за столом Дядя Опер. Оба слова с большой буквы. И все потому, что опер не простой. Вернее, он не опер, а начальник «уголовки» – но это ведь не существенно.

Волчара. Мент, о котором ходят легенды. Хищник, пожиратель воров. Этот зверь никого и ничего не боится. Пацаны говорят, что он от своей работы кайф ловит. Хлебом не корми, дай только в горло кому вцепиться. А хватка у него мертвая – ни в жизнь не отпустит. А еще ходят слухи, что у него свои законы. Если Волчара на тебя шибко злой, никто тебе не поможет. Суд может тебя оправдать, но все это херня – майор Круча из-под земли достанет и накажет. По-своему накажет. Но мало не покажется, это точно. Базарят, кое-кто даже сгинул навечно. Вот так-то.

С Волчарой Витя Мох знаком был заочно. В глаза его не видел, только наслышан. Но лучше семь раз услышать, чем один раз увидеть.

Не так давно их бригада в Битово работать стала. На их счету с полдюжины, хотя, может, и чуть больше. И все без сучка без задоринки. Но и на старуху бывает проруха. Надо же, повязали. Да так позорно...

Он считался асом в своем деле. Как тень он подбирался к хате, легко взламывал замки. На «хрусты» и «рыжье» у него был собачий нюх. Он всегда находил то, что нужно. И так же тихо, как призрак, исчезал. Никаких следов после себя не оставлял. Опера сбивались с ног, но выйти на него не могли. Ни единой ошибки за все двадцать лет воровской «карьеры».

И тем не менее, он попадался. Три раза уже успел побывать у «хозяина». И все из-за водки. Как свяжется с этой заразой, так пиши пропало. Как вмажет, так с катушек и срысывается. Язык как помело. Я такой, мол, сякой. А «барабанщики» ментовские слушают. И стук-стук оперкам. А те его, Витю, за жабры и колоть. Он всегда и во всем чистосердечно признавался. А потому на долгие срока не уходил. Самое большее на пять лет.

Последний раз он откинулся год назад. И снова за старое. Сил у него еще в избытке, рука легкая, чутье острое. И знаний прибавилось. Со знающими людьми много общался, опыт перенимал. Конец девяностых, научно-технический прогресс через край плещет. Столько всяких прибабасов и заморочек появилось. Есть такие замки, которые ни в жизнь не возьмешь, если в ногу со временем идти не будешь.

А Мох пока поспевал. Поэтому и взял его Хава в свою

бригаду. На широкую ногу его давний корешок дело поставил. «Домушники» всех мастей под ним. И «подборщики», и «верхолазы», и «скокцеры». «Кассиры» и «медвежатники» также в наличии. А еще штат наводчиков. Пацаны, мебельщики. В мебельной фирме работают, мебель собирают. Через них на хаты «карасей» Хава и выходит. И посылает спеца.

Вот Мох позавчера по одному адресу и пошел. Дверь хмырь себе конкретную установил. Бронированную. И два замка. Один обыкновенный, второй электронный. «Тач-мемори» эта мутотень называется. Магнитной карточкой через считыватель кода провести надо. Хрен какой ключ подберешь.

Да только у Вити свой считыватель. Молотком называется. Ка-ак долбанул им по замку, тот и навернулся. Каким макарон его «карась» открывал в тот день, Мох не знал. Но когда он пришел по тому же адресу на другой день, замок этот отсутствовал. Остался второй. «Француз». Крепкая вещь. Но для Вити он как песня про Мурку.

Капнул через шприц на механизм кислоту и ушел пивка попить. Через некоторое время вернулся. Достал свою универсальную отмычку из суперстали и вперед. На раз замок открылся.

Эта хата не первый его поцелуй после зоны. Где-то к третьей десятке приближается. И без срывов. А все потому, что Витя последнее время совсем не пил – в глухой завязке был. И сам понимал, что бухло – это яма, и Хава не давал. У

него «сухой закон» – варит котелок у старого «бродяги».

Не пил Витя, не пил. А вчера бутылку в холодильнике увидел. И огурчики рядом. Аж голова закружилась, так вмазать захотелось. И вмазал. Теперь вот в ментовке откисает...

Волчара. Среднего роста мужик, в плечах широк. Глядя на него, думаешь, что в его габариты впрессовали пещерного медведя – такая сила из него прет. Сгусток жесткой энергии. И взгляд. Он пробирает насквозь, душу наизнанку выворачивает.

Говорят, когда Дядя Опер в гневе, своим взглядом он может печенку через задницу выдавить. Но сейчас он не злой. Даже, напротив, чересчур добрый. Мягко так смотрит на Витю, улыбается. Только от этого не легче.

А еще он молчит. Уже минут десять Мох перед ним сидит. А Волчара рта не раскрывает. Только улыбается. И это убивает. Скоро Витя мозоли на «булках» натрет – будто какая-то сила задницей его о стул возит.

Волчара сидит бездвижно. И все смотрит на него, непонятно от чего лыбится. Наконец, он пошевелился. Не отрывая от Вити беспредельно добрых глаз, сунул руку в тумбочку стола, извлек на свет бутылку «Столичной». Тут же появились и два стакана. Молча он открутил пробку, расплескал влагу по стаканам. Граммов по сто в каждом. Протянул стакан Вите. И все молча.

Мох хотел отказаться. Да только рука сама потянулась к стаканшке. Хлоп, и водовка так жарко пошла по крови. Хо-

рошо, ох и хорошо, хоть запевай. А Дядя Опер снова налил. Однако на этот раз только для него. Ровно сто пятьдесят граммов. Целое богатство. У Вити аж рука задрожала, когда он потянулся к стакану. Бульк, и ему стало еще лучше. Как будто в раю оказался. Еще бы и сигарету. А Волчара словно мысли его прочел. Раз, и на столе появилась початая пачка «Мальборо». И сигарета будто сама выскочила из нее. Смотрит на него фильтром и призывно так улыбается.

А может, этот Волчара совсем не такой, как о нем говорят? Похоже, он мужик ничтяковый. Свой в доску, в натуре.

Витя решил заговорить первым.

– Если ты, начальник, думаешь меня на людей расколоть, то дохлый это номер. Отвечаю!

Мох никогда не сдавал своих корешей.

Волчара ничего не сказал. Только улыбка его стала еще шире. И он снова наполнил его стакан. Все, что оставалось в бутылке, вылил. Себе ни грамма не оставил.

Витя снова приложился. И ему уже стало не просто хорошо, а хорошо невыносимо.

– Ты мне предъяву бросай, начальник. Я за свои дела отвечаю. Хату взял, за это на срок пойду, мне ведь не привыкать...

В голове шумело. Язык заплетался. Чувство реальности уходило как песок сквозь пальцы.

– Предъяву? – искренне удивился Волчара. – О чем ты? Его слова доносились откуда-то издалека.

– Ты ведь ни в чем не виновен. Ну, подумаешь, в хату чужую влез да пузырь водяры раздавил. Если за это каждого сажать, то тюрем на всех не хватит. Понимаешь?

– Понимаю... – тупо покачал головой Витя.

– Ты же ведь из хаты ничего не взял. Так?

– Так...

– А вот твои корешки взяли много. Пока ты спал, они все из хаты вынесли. И хозяина убили.

– Чо?!

Витя почувствовал боль в глазницах – это вываливались из орбит зенки.

– Через плечо! Кореша тебя подставили конкретно. Понял? С хаты все намыли, а потом хозяина замочили. На пике твои пальчики...

– Да не убивал я! – Для пушей убедительности Витя ударил себя кулаком в грудь.

– Я знаю. Но корешки твои на тебя показывают. Ты, говорят, чувака замочил!

– Где они, козлы? – сквозь зубы процедил Мох.

– Как где? – удивился Круча. – В «кутузке». Мы их вчера вместе с тобой закоцали. Они уже и показания дали. И не в твою, брат, пользу...

– Кто меня подставил? Брыль, Нипель, Кусок... Кто конкретно?

– Брыль и Кусок, – Круча думал недолго. – А вот Нипеля мы не достали. Ушел, гад... Только он может доказать, что

ты никого не мочил...

– Да не мочил я никого! – взвыл Мох.

– Короче, каждый человек кузнец своего несчастья. Сейчас ты мне выложишь все как на духу. Кто такой Нипель, где его найти. И всю свою кофду мне сдашь...

– Да не в жизнь! – закипел Мох.

– Дятел ты. Я же все знаю. Просто я хочу, чтобы ты мне все сам рассказал. Будешь хорошим, будем с тобой дружить. Будешь плохим, по «мокрой» статье на зону уйдешь...

– Да не убивал я никого!

– А вот это мы проверим!

Взгляд Дяди Опера заледенел. От него вдруг дохнуло могильной сыростью. Страх сковал Витю. Он чувствовал себя кроликом перед удавом. Язык его сам по себе соскочил с привязи. Он и опомниться не успел, как сдал и Хаву, и Нипеля, и Брыля, и Куска, и всех, всех, всех...

* * *

Федот Комов, Эдик Савельев, Рома Лозовой и Саня Кулик. Это его опера. Его команда. Старшие оперуполномоченные или просто, это неважно. Главное, ребята боевые, настоящие менты, от пяток до макушек.

Не каждому начальнику отделенного угро позволено подбивать штат под себя. Но Степан Круча «не каждый». У него связи везде, и в низах, и в верхах. Под лежащий камень вода

не течет – этот афоризм формула его жизни. Он постоянно в движении, крутится, вертится, все время в поисках, в делах. Даже вчерашняя пьянка в ресторане не просто так. Правильное застолье, оно ведь еще крепче сплачивает команду.

– Рома, тебе что, на завтрак лимоны подавали? – спросил Круча. – Чего такой кислый...

Рома самый младший среди них. Двадцать четыре года, старший лейтенант. Физически развит хорошо, мастер спорта по самбо. Огневая подготовка на «отлично». Рост сто восемьдесят, в плечах размах. Но на фоне других оперов он смотрится не так чтобы уж очень. Вот уж бог послал Степану богатырей. Федот, Эдик, Саня – хоть на конкурс по бодибилдингу выставляй.

Вообще-то Круча никогда не был в восторге от качков. Сила у них какая-то показная, и мясо в мышцах такое же хлипкое, как в «ножках Буша». А потом, худые – они более верткие, что ли.

Но его опера не из этих доморощенных шварценеггеров. Сила в них самая что ни на есть настоящая. И с реакцией все в полном порядке. В рукопашном бою они мастера, и стреляют превосходно. Но главное, мозги у них смазаны как надо. На оперативно-розыскной работе собаку съели.

Его команда – его гордость. Не зря столько сил и времени затрачено, чтобы собрать этих ребят вместе, сбить их в крепкую ментовскую стаю. С такой командой Степан мог горы своротить.

– А головка бо-бо, – осклабился Федот. – Водку пьянствовал...

Этот на матерого уголовника похож. Грубое обветренное лицо, взгляд исподлобья. Разве что «феней» разговор не пересыпает, пальцы веером не крутит, татуировок не наблюдается. И походка вроде обыкновенная, не вразвалку.

– Тебе хорошо, у тебя в голове одна кость, – огрызнулся Рома. – А у меня серое вещество, с беленькой не всегда совместимое...

– Это ерунда, – сказал Круча. – Ты, Рома, и на ногах крепко держишься, и голова соображает. А кисляк это не беда. На задержание сейчас едем, развеешься, ничего не останется...

Ребята оживились. Задержание – это куда лучше, чем в бумагах ковыряться, отчетность по каждому пустяку составлять. Им живое дело подавай.

– Кого брать будем? – Саня рвался в бой.

– Слышали про идиота, который по пьяни вчера погорел?

– Значит, расколел его, Степаныч!

– Ага, на восемь краж. И все наши. А еще куча по другим отделам. Но это не суть важно. Короче, крадунов брать едем. Витя Мох наколку на их «малину» дал...

В это время зазвонил телефон. Степан взял трубку.

– Степан Степаныч, обижают, – послышался плаксивый голос Ленчика Иванцова.

– Кто? Конкретно?

– Да пришли тут, права качают. Крыша, говорят, у тебя

дырявая, пора чинить...

Круча понял, про какую «крышу» он говорит. Только «крыша» эта не дырявая. И кое-кто в этом скоро убедится.

– Где эти уроды?

– Да у меня тут, сидят, жрут...

– И не давятся?

– Не-а...

– Жди, я сейчас!

Степан мягко опустил трубку на аппарат.

А задержание?.. Задержание потом.

– Ну что, мужики, наша «крыша», говорят, дырявая...

– Да ну, какая сука! – взбеленился Федот.

– А сейчас узнаем... Пошли!

Служебный «уазик» трогать не стали. Задание строго конфиденциальное, в служебные рамки никак не укладывается. Поехали на «Волге» Степана, он сам за рулем. Никто не мог водить машину лучше.

Степан выставил на крышу «люстру», осчастливил округу воем сирены и на полной скорости помчался по проспекту. Ровно через пять минут он тормозил возле кафе «Коралл».

В конце восьмидесятых Леньчик Иванцов погорел на валюте. Степан в то время еще молодым был опером, зеленым. Но ему хватило ума не засадить его за решетку. От статьи он его отмазал, но крепко подцепил на крючок. Агентом его Леньчик стал, и не самым плохим. Много ценной информации в клюве принес.

Валюта и фарца, на этом Иванцов кой-какой капитал сколотил, в дело его вложил. Сейчас вот у него кафе свое. Очень даже неплохое. Просторный зал, бар, официантки в белых передничках. А кухня – пальчики оближешь. Сафроновские Леньчика не трогают. Круча не велит. Он это кафе кроет. И, разумеется, не за «спасибо».

Жизнь нынче такова. 1998 год на дворе. Уже давно в пух и прах разбиты иллюзии о светлом социалистическом рае. Реальность везде одинакова – без денег ты никто. Хоть майорские погоны на тебе, хоть полковничьи, хоть генеральские. Да, тебя будут бояться, с тобой будут соглашаться. А за спиной посмеиваться. Мол, что ты за чмо такое, если у тебя за душой ни гроша. Степану-то все равно, что о нем думают. Но деньги ему нужны. И прежде всего для дела. Ментовская работа – это смысл его жизни. А как работать, если никакого финансирования, если служебная машина вечно в ремонте, а коли и на ходу, то бензина почти ноль.

А потом, как агентурную сеть сохранить? Не все ведь «барбанщики» статьей в уголовном кодексе к нему пристегнуты, кое-кто на одном лишь «прикорме» на него работает.

И еще один момент. Постоянные комиссии из вышестоящих инстанций. Степан живое дело признает, бумажная канитель для него как нож к горлу. Каждая мелочь требует документального подтверждения, а это время, время, время. Огрешностей у него на этом счету тьма-тьмушая. А проверяющие цепляются. И если их не ублажить, будет разнос. При-

ходится на кабаки тратиться. Хороший обед под водочку – и проверяющий уже твой друг, товарищ и брат. За высокие показатели раскрываемости похвалит, а на бумажные заморочки закрывает глаза. Вот так-то.

А еще... Вообще-то об этом вслух лучше не говорить... Словом, работа требует весьма ощутимых накладных расходов.

Степа фанат, ради дела он готов своей зарплатой пожертвовать. Но это же смех, а не зарплата. Едва за тысячу рублей переваливает. На баксы лучше не переводить, со смеху помереть можно. Проститутка за два часа больше зарабатывает, чем он за месяц. Получается, и жертвовать нечем.

А потом, ребята. Со всех районных отделений Москвы он к себе их переманивал. Лучших из лучших брал. И ведь не на посулах о светлом коммунистическом будущем играл, на реальность ставку делал. Зарплата плюс «коммерческая премия». У них ведь почти у всех семьи, жен и детей кормить надо. Чтобы сухо им было всем, сытно и комфортно. Чтобы голова у отцов семейств не болела, когда они в дождь и снег в засаде маются. А Федот с Саней, те вообще на квартиры копят. На государство рассчитывать не приходится. При нынешней очереди на жилье и темпах строительства лет сто хату ждать будешь.

И вообще, голодный мент – злой мент. А злость, как известно, в деле плохой советчик.

Короче говоря, без левого дохода качественной работы не

будет. Степан уже давно в этом убедился. Поэтому у него есть свое место под солнцем. Так уж получилось, что он оберегает от бандитских наездов несколько коммерческих структур. Услуги платные – так повелось с подачи самих хозяев. И Степан против этого не возражает. Платили ему вдвое меньше, чем браткам, но это даже лучше.

Одна часть денег шла в дело, другая – «коммерческие премии». Никого не обижал Степан, ни себя, ни своих ребят.

Леньчик встретил их у дверей. Длинный, худой, лицо вытянутое, глаза красные, воспаленные.

– Вон сидят, голубчики! Я им стол накрыл, а сам вроде как думаю...

За столом в круглом зале сидели трое. Дорогие кожаные плащи, строгие костюмы под ними, белые воротнички. Только колючие взгляды выдают в них бандитов.

В большинстве своем авторитеты из «новой волны» остепенились. В основном легальным бизнесом занимаются. Банки, нефть, недвижимость. Солидные бизнесмены в смокингах и на роскошных иномарках. Цивилизованный рэкет, девочки, наркотики, оружие, контрабанда, – и этим авторитетные бизнесмены занимаются, через подставных лиц, разумеется. Их «быки» уже давно сменили кожаный прикид на дорогие костюмы, серебряные цепи исчезли, остались только золотые – но их уже не спешат выпячивать наружу. Процесс превращения бандитов в цивилизованных гангстеров, как говорится, налицо.

Сафрон тоже поддерживает имидж цивилизованного гангстера. Респектабельные костюмы, галстуки, шелковые рубахи, лакированные штиблеты. И «быки» его переняли стиль своего центрального.

Сафрон бандитствует с начала девяностых. Как сел на Битово, так и сидит на нем. Никуда особо не лезет, в крутые аферы с финансами, нефтью и драгметаллами не встречается. Может, именно поэтому до сих пор и жив. Он держит над бизнесменами «крышу», девочек на привязи держит – это его стихия. Немало с этого имеет. Но это далеко не все. Под его полным контролем гостиничный бизнес, игорный, индустрия развлечений. Отель «Битово», рестораны, ночные клубы, спорткомплекс, оздоровительные центры. А еще казино. В Москве оно одно из немногих, которые действительно работают, а не служат стиральными машинами для отмытки черного нала. Все это он не только силой устрашения под собой держит. Во всех заведениях он выступает в качестве или соучредителя, или члена совета директоров.

Особняк роскошный у Сафрона, несколько иномарок, любовницы одна лучше другой. Живет в полное свое удовольствие. И очень дорожит своим спокойствием. Так какого черта он наехал на «Коралл»?

Три бандюка в кожаных плащах. Степану встречаться с кем-то из этих личностей еще не приходилось. Но это битовские братки, сразу видно, под Сафроном ходят.

– Козлы сафроновские, – тихо процедил сквозь зубы Фе-

дот.

– Водяру хлещут, – заметил Саня. – Значит, пьяные... Степаныч, а разве у нас сегодня не день борьбы с алкоголизмом?

– Мальчики, вам чего? – вальяжно спросил один, когда Степан и его ребята вплотную подступили к их столу.

«Мальчики!» Не много ли этот тип на себя берет?

– Милиция, – голосом, лишенным всяких эмоций, сказал Степан. И показал красные корочки в закрытом виде. – Выпиваем?

– А что, нельзя? – с вызовом спросил второй.

– Можно, только не здесь, – ядовито усмехнулся Эдик.

– А где?

– В «обезьяннике». И только по средам в двадцать пять часов утра по Гринвичу... Руки на стол!

На братков навалились всем скопом. Те пробовали сопротивляться, да куда там. Вмиг скрутили и мордами в гранитный пол. Обыскали. Но, увы, ни стволов, ни наркоты. Ну хотя бы какой патрончик заваялся или папироска с «планом». Да только пусто.

– О, а это что такое? – Рома вытащил из кармана у одного братка пакетик с веществом, похожим на героин.

– Начальник, так нельзя, это беспредел! – завопил подставленный бандюк.

– Ух ты! – В руках у Эдика появился стартовый пистолет, переделанный для стрельбы мелкокалиберными патронами.

– Да не может быть, командир! – второй браток аж ногами

по полу застучал от досады. – Я чистый...

– А мы сейчас понятых организуем, протокольчик составим. Тогда и посмотрим, кто чист, а кто нет...

– Суки!!!

Зря нервничают братки. Ничего плохого Степан им делать не собирался. Разве что ногами попинать маленько. А еще можно опустить. Нет, нет, совсем не так, как это делают зэки.

* * *

...Настроение отличное. Вчера вечером «малину» воровскую накрыли. Шестерых «домушников» повязали, в том числе и Хаву, вора в законе еще той, старой формации. Всю ночь воров на признанку крутили. Степан мастер по этой части, да и ребята его не лыком шиты. Всех раскололи, явку с повинной всем оформили. Восемь квартирных краж в Битово раскрыли и еще две чужих для ровного счета приплюсовали. И соседям помогли раскрываемость повысить. Короче говоря, великое дело сделали. И это, как всегда, радовало. Приятно осознавать, что ты хлеб недаром ешь.

К обеду Степана разморило. Поспал он часок в своем кабинете. Еще бы спать и спать – ночь, как-никак, бессонная была. Да телефон отключить забыл. Сафрон его побеспокоил. «Стрелку» с ним, гад, забил.

Встретились в семнадцать ноль-ноль, в парке возле летнего кинотеатра.

– Ты чего это, Степан Степаныч, пацанов моих на пятнадцать суток оформил?

Сафрон был недоволен. Только Степану это как-то до одного места.

– А заработали, – усмехнулся он.

– Лучше бы ты их за наркоту и ствол на «крытку» отправил, – Сафрон сделал кислое лицо. – А на пятнадцать суток к «чертям» и «бакланам»... Это слишком...

– А ты мне баки не забивай. – Степан впился в авторитета угнетающим взглядом. – Ты мне лучше скажи, какого дьявола твои ублюдки на «Коралл» наехали?

Сафрон ответил не сразу.

– Недоразумение. Думали, эта кафешка не крытая...

– Да кому ты горбатого лепишь, Сафрон? Сколько лет я тебя знаю, сколько ты меня, а у тебя все непонятки. Бред!.. Ты мне мозги не компостируй. Знал ты, очень хорошо знал, кто у «Коралла» ангел-хранитель. Это моя территория. И ты на нее полез. Разведка боем, а?

– Ну что ты, Степан Степаныч, я же говорю, недоразумение...

Сафрон был явно смущен. Точно, хотел на вшивость Степана проверить. А вдруг он кафе ему без боя сдаст? Ну да, дай только палец, миг без руки останешься. Нет, со Степаном этот номер не пройдет.

С Сафроном они мирно сосуществуют. У него своя кормушка, у бандитов своя. Только это вовсе не значит, что

Степан закрывает глаза на шалости братков. Четыре года назад одного за изнасилование засадил, чуть позже второго за злостное хулиганство на нары отправил – человека, негодяй, избил, тяжкие телесные повреждения. Такое Круча не прощает. С бандитскими группировками, как с социальным явлением, он еще может мириться. При нынешнем строе это воспринимается как роковая неизбежность. И если над «оседлыми» бандитами нельзя добиться полной победы, то нужно хотя бы направить их в контролируемое русло.

Как-то Сафрон наркотой пробовал заняться. Двух его пацанов Степан за руку поймал. И сразу оргвыводы. Серьезный разговор с Сафроном состоялся. «Крыши» – это можно, если все по уму, девочки – тоже не возбраняется, если все чин по чину, без «субботников» и «кавказского секса». А наркотики нельзя. Ни при каких обстоятельствах. Будут наркотики в Битово – будет война. А Сафрон хорошо знал, кто такой Круча. Не зря его уголовники всех мастей Волчарой кличут. Нельзя с ними воевать, опасно для здоровья и для жизни.

– Ты со мной, Сафрон, не шути. Не буди во мне зверя. Я ведь тебя с дерьмом твоим сожрать могу!

Всю свою силу внушения вложил Степан в этот взгляд. И как катком проехался им по Сафрону. И этот стокилограммовый крепыш с квадратной головой и мутным взглядом затрепетал. В глазах появился страх. И в то же время всплеск ненависти.

Надоел Сафрону Степан. Ох, и надоел. С каким бы удо-

вольствием он пустил его в расход. Чтобы не мешался под ногами. Но опасается Сафрон его тронуть. Слишком дорого будет стоить ему это. А неприятностей он боится. Не зря же до сих пор жив.

– Ну да ты что, Степан Степаныч! Я? Против тебя?.. Да ни в жизнь!

Подлая бандитская натура. Сейчас вот слезы лить начнет, в вечной преданности клясться. А завтра может по твоему следу киллера направить. И это у них в порядке вещей.

Но Сафрон слезы лить не стал и никаких клятв не давал.

– Тогда расходимся. Как в море корабли...

Степан не подал ему «краба» на прощание. Не те отношения между ними, чтобы друг другу руки жать.

Глава вторая

Двадцать два часа. Поздний вечер или ранняя ночь – это не так важно. Главное, на платной автостоянке ни души. Только машины рядами и робкий огонек в будке сторожа.

Он подъехал к автостоянке на джипе «Гранд Чероки». Машина новенькая, лаком и никелем в свете фонаря сияет. Номера белые, чистые, в глаза бросаются. Только никто на них не смотрит.

Он остановил автомобиль перед закрытым шлагбаумом, покинул салон и поднялся в будку сторожа.

– По абонементу? – сонно спросил сторож, помятый парень лет двадцати пяти.

– Нет, я первый раз... Мне до завтра, до шести утра...

– Тогда двадцать рублей и техпаспорт...

Он вынул из черной кожаной барсетки техпаспорт на джип, протянул сторожу. И деньги перед ним положил. Из той же барсетки смятые купюры достал.

Парень извлек откуда-то свежий на вид журнал, с деловым видом сделал запись в нем. Затем выписал квитанцию и протянул владельцу джипа.

– Все, можете ставить машину, – зевнул сторож.

– В каком месте?

– А где свободно...

Сторож привел в действие электромотор, и шлагбаум от-

крылся. Мужчина исчез. Скоро послышался едва различимый шум мотора. Машина пошла на стоянку.

Ванек открыл свою сумку, зашвырнул туда журнал и книжечку с бланками квитанций. И журнал, и квитанции – липа чистой воды. Для видимости.

Сейчас время для неучтенных машин. Приехал вот кадр на джипе, двадцать рублей за стоянку заплатил. Только эти деньги Ваньку достанутся, себе в карман он их положит. Можно было и без левых формальностей обойтись. Но во всем должна быть хотя бы видимость порядка. Отсюда и липовая квитанция, и журнал для фикции. Никто не узнает о том, что этот джип ночевал у него на стоянке. Тем более машину заберут завтра рано утром...

И правда, владелец джипа явился за машиной ровно в шесть утра. Среднего роста, стройный, прическа на голове. Большого он видеть не мог. Тамбур, где стоял клиент, был плохо освещен – он мог видеть только его силуэт.

Ванек протянул ему липовый журнал, он вынул из кармана ручку – что-то вроде «паркера» с золотым пером – и расписался напротив графы «Болотов В.Г.».

Ванек не пытался рассмотреть мужчину. Какая ему разница, как он выглядит? Но если бы попытался, ему бы пришлось направить на него лампу. Только вряд ли бы тот пришел в восторг от такой наглости.

Мужчина исчез.

А часа через два автостоянку сотряс мощный взрыв. В

своем «Мерседесе» подорвался один солидный бизнесмен. Пришел за машиной, сел в нее, завел мотор и... Ваньку не оставалось ничего иного, как набрать номер милиции.

* * *

...На место происшествия Степан выехал вместе с Федотом и Эдиком. Едва только на службу успели прибыть, и сразу по коням.

– Красивая песня! – протянул Федот, когда увидел развороченный и обгоревший остов подорванной машины.

– И долгая, – добавил Степан.

– Как вечность, – вздохнул Эдик.

– Заказуха, сто пудов, – выдвинул версию Федот.

– И труп. – Степан разглядел в салоне сгоревшей машины человеческие останки.

– Сейчас и братья-рубоповцы подкатят, и доблестный МУР. – Федоту явно улыбалось, что этот «глухарь» зависнет не на них.

– Нам бы криминалистов дожждаться...

До появления экспертов-криминалистов Степан не имел права прикасаться к машине и тем более к трупу. Он мог бы наплевать на эту формальность. Но, если честно, ему вовсе не хотелось ковыряться в этом дерьме. Тем более что он мог найти в обгоревшей машине? Документы? Так они наверняка сгорели. А потом, выяснить личность «жмура» можно и

другим способом.

Кстати, сторож автостоянки уже держал в своем клюве сведения о потерпевшем.

Свидетелем происшествия был сухопарый мужчина в красивом кожаном плаще. Он как раз садился в свою машину, когда прозвучал взрыв. Как человек ответственный, он решил дождаться приезда милиции. Лучше сразу дать показания, чем тебя достанут потом. Им занялся Федот. Эдик отправился на поиски других свидетелей. Зевак уже приличная толпа собралась. Может, из них кто что видел. Куй железо, пока горячо...

Степан взял на себя сторожа.

– Ваша фамилия, имя, отчество, – начал он.

Он не собирался снимать показания без протокола, но тем не менее втиснул этого парнишу с лисьими глазами в рамки сухого официоза.

– Лубко Иван Дмитриевич...

«Мерседес-300». Владелец Мальцев Игорь Николаевич.

Сторож автостоянки даже знал, чем он занимается.

– У него магазин в Битово. «Престиж». Может, слышали?

– Откуда вы знаете?

– Так он машину здесь второй год ставит. Я его уже хорошо знаю...

– Как все произошло?

– Ну как... Пришел, значит, он машину брать, сел в нее, хотел выгнать. Люди говорят, только мотор завел, а тут как

долбанет!

– Значит, сами вы ничего не видели?

– Не-а, я в сторожке был. Как раз отвлекся...

Машину заминировали. Кто-то неизвестный ночью проник на территорию автостоянки и установил взрывное устройство. И оно сработало. Унесло жизнь некоего Мальцева Игоря Николаевича, владельца магазина «Престиж». Что это, бандитский наезд, разборки с конкурентами или «заказуха» на семейной почве? Ладно, с мотивами разберемся. Сейчас бы узнать, как преступник проник на автостоянку.

Но сторож только пожимал плечами.

– Да я ж откуда знаю. Вы только посмотрите, какой у нас забор...

Забор и в самом деле не ахти. Сетка «рабица» в железных прямоугольниках. Прорех в ограде вроде нет, но через нее легко можно перемахнуть. Всего в человеческий рост забор.

– Я уже давно говорил, колючую проволоку нужно поверх натянуть. А-а, меня никто и слушать не хочет...

Степан уловил фальшь в словах этого пройдохи. Наверняка ни о какой колючке ни с кем он не говорил. Он явно из категории так называемых маленьких людей. Меры безопасности – это хозяйское дело. А его дело – шлагбаум поднимать...

Ничего интересного сторож не сообщил. Да, возможно, преступник проник на территорию автостоянки через забор. Тем же путем и ушел. Только Лубко ничего не видел и не

слышал. Быть может, взрывное устройство установил кто-то из владельцев автомашин. Но кто именно, он затрудняется ответить.

Степан велел сторожу принести журнал регистрации. Просьба его была выполнена немедленно. Если бы к этому еще и любопытные комментарии. Но Иван Дмитриевич, хрен моржовый, молчал как рыба. Вопрос—ответ, вопрос—ответ. И абсолютно никаких мозговых потуг.

Сначала появились криминалисты во главе с районным прокурором. Затем нагрянули муровцы, за ними руоповцы. Заказные убийства по их части – вот пусть кашу и расхлебывают.

– Чую, это дело на меня скинут. Но ты, Степаныч, сложа руки сидеть не будешь, – сказал ему Николай Марков, начальник отдела по борьбе с оргпреступностью окружного ранга.

Подполковника Маркова Степан знал хорошо. Вместе как-то одно дело раскручивали. Их отношения с тех пор прочно вошли в ранг дружеских.

О Степане Николай Марков был самого высокого мнения. Он хоть и «земляной червь», но мастер по всем делам любой уголовной окраски. Ему бы давно должность, например, начальника отдела МУРа занимать – запросто мог бы дотянуть до такого уровня. Если бы захотел. Но в том-то и дело, что он этого не хотел. Нигде ему не было и не будет так хорошо, как в родном Битово. Это его «земля», и он как добрый кре-

стьянин крепко привязан к ней.

– Само собой. Из шкуры вон лезть будем. Я информаторов своих потрясу, может, кто что знает...

Агентурная паутина у Степана обширная. Очень много интересного можно узнать через его людей. А убиенный Игорь Николаевич Мальцев сам из Битово, и магазин у него неподалеку. Кто как не Степан сможет выяснить, кто и зачем крутился возле этого бизнесмена, кто и что от него хотел.

Капитан из ФСБ, эксперт по взрывным делам, быстро прояснил суть дела. Взрывное устройство с пластиковой начинкой. Срабатывание на вибрацию от стартера. Мощность незначительная. Но взрыв направленный. Так что жертве заранее не оставлялось ни единого шанса выжить. Работал профессионал. И достаточно высокого уровня.

Степан не должен был этого делать, но он облегченно вздохнул. На злобу дня был выставлен классический «глухарь». И это счастье, что он зависнет не за его отделением. Тем не менее, Николаю Маркову он поможет всегда.

Криминалисты обследовали по периметру забор вокруг автостоянки. Не исключалось, что киллер перемахнул через ограду. Опер Маркова листал журнал регистраций. Он должен был отработать версию, что преступник проник на автостоянку в качестве клиента. Только эта версия его совершенно не вдохновляла. Ну какой смысл киллеру «светиться» таким вот глупым образом? И все же...

Змееныш воровал с малых лет. Отец вор, мать воровка, брат тоже по этой части пошел. И чего, десятилетний Сережа должен был в стороне стоять? Он и не стоял. Занял свое место в семейном деле. Через форточки в квартиры влезал, двери старшим изнутри открывал.

Их накрыли всех разом. Прямо на месте преступления взяли. Отцу дали – семь лет, матери – пять, брат по малолетке на три года загремел. А Сережу лишь слегка пожурили, поставили на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних и определили в детский дом. Только там он не задержался. Сбежал. И отправился на гастроли по необъятной матушке-России.

Малой был, но котелок варил неплохо. Решил ни с кем не связываться. Сам работать стал. Приезжает в какой-нибудь город, ходит, ходит, пока открытую форточку не увидит. И давай вокруг этого дома кружить, к квартире приглядываться. Пока всю нужную информацию о хозяевах не соберет, в хату не лезет. Лучше работать редко, но метко – чтобы наверняка и как можно больше добычи. Неделю мог за квартирой следить, две. И всегда добивался желаемого. Влезал в форточку, быстро наводил шмон, забирал деньги, драгоценности и уходил через дверь.

Правда, в одиночку он не долго промышлял. Краденое

сбывать надо, на «барыгу» он вышел. А через того к нему самому мосты подвели. Два вора-«домушника» его зацепили, на свою сторону сманили. С тех пор он вместе с ними работал. И хорошо получалось. Змеенышем его прозвали. Намертво кличка эта за ним прилипла, по жизни пошла.

Воровские университеты Змееныш на зоне проходил. Шестнадцать лет ему было, когда менты его замели. К этому времени он профессиональным воришкой был. Шутка ли, мог по балконам хоть на десятый этаж забраться. И без всяких веревок и страховок. Человек-паук, так он себя иногда называл.

На зоне, куда он попал после «малолетки», с ним поделился опытом один верхолаз. Хоть и на пальцах, но очень достоверно объяснил, как пользоваться альпинистским снаряжением.

Уже на воле Змееныш продолжал повышать свою воровскую квалификацию. Только после отсидки он работал в одиночку, и никто не в силах был навязаться к нему в подельщики. Краденое он «барыгам» не сбывал. Все они продажные шкуры и ментовские стукачи. Если не все, то через одного...

Кунцево, двадцатидвухэтажный дом. Подняться нужно на девятнадцатый этаж. Там, в четырехкомнатной квартире, проживает один богатенький дядя. Бобыль, ни жены у него, ни детей. Змееныш давно следил за ним. Одет не броско. За собой ухаживает – аккуратная прическа, рожа холеная, бесцветный маникюр, пахнет одеколоном. Машина у него обыч-

ная, короткокрылая серебристая «девятка». Деньги у него, конечно, водятся. Но Змееныш вряд ли клюнул бы на него, если бы не окна в его квартире. Пластиковых рам нет и в помине: мужик явно не стремится афишировать свое благополучие. По этой причине стекла он вставил в обычные рамы. А стекла-то не обычные – бронированные. На это дело у Змееныша глаз наметан – он же профессионал. За этими окнами есть что скрывать. И это «что-то» притягивает к себе сильнее магнита.

Мужик ночует дома. Похоже, нигде не работает. Но каждый день куда-то исчезает. С утра. На два-три часа. А потом снова домой возвращается. Правда, вчера он еще и вечером куда-то исчез. Самое время было в хату к нему влезть. Но Змееныш не решился. Мог вернуться в любую минуту. А зря. Похоже, он в эту ночь вообще дома не был. Иначе чем объяснить, что ровно в девять утра он входил в свой подъезд. А в одиннадцать снова ушел. Как всегда. На все те же два-три часа.

Больше медлить было нельзя. И Змееныш пошел на дело. Бронированные стекла не срежешь, не выжмешь. Но у Змееныша есть другой путь. Через воздуховод. Отвесная стена, почти семьдесят метров высоты, профессиональное горное снаряжение. Вперед!

Не так-то просто забраться на девятнадцатый этаж. Да еще сделать это тихо, без лишнего шума. Но Змеенышу не привыкать. Для него это обычная работа. И вот, наконец, он

у цели. Ударом ноги сбивается предохранительная решетка, и он на кухне.

Так и есть, квартира четырехкомнатная. Евроремонт, роскошная мебель, полный комплект импортной бытовой техники. Словом, хозяин устроился здесь с комфортом. И запах денег. Он витал повсюду – так, по крайней мере, казалось Змеенышу.

Черную барсетку из натуральной кожи он обнаружил сразу. Она лежала в холле на тумбочке возле телефона. Легкое движение рукой, и она у него. Вжикнул замок, «ларец» открылся.

Для первого раза неплохо. Несколько стодолларовых купюр и несколько мелких банкнот отечественного происхождения. И еще два техпаспорта на машины. Странно, почему два? И водительские права. В одном экземпляре.

Права!.. В мозгу Змееныша вспыхнула красная лампочка опасности. Мужик ушел из дома без прав. Да, он сел в машину, уехал. Но ведь он тут же вернется, когда поймет, что у него нет документов.

И точно, кто-то с той стороны двери начал вставлять ключ в замочную скважину. Змееныш запаниковал. С барсеткой в руке он метнулся на кухню. Он уже почти успел нырнуть в проход, когда входная дверь резко распахнулась. Возможно, хозяин успел засечь его. Что ж, тем хуже для него.

Лезвие ножа выскочило едва слышно. И в это время в кухню ворвался хозяин. К встрече с ним Змееныш был готов. К

любому противнику он всегда относился предельно серьезно. И этого атаковал так, будто имел дело с самым крутым спецназовцем.

Обманный замах ножом. Мужик среагировал мгновенно. Еще бы немного, и он бы перехватил руку с «пикой». Но Змееныш не дал ему этой возможности. Зато нанес тщательно подготовленный удар ногой по коленной чашечке. Такого подвоха мужик не ожидал. И пропустил удар.

Дикий рев сотряс квартиру. Болевой шок выбил мужика из колеи. И Змееныш ударил снова. Нет, не ножом: «мокруха» ему ни к чему. Еще один его коронный удар – боковым справа в челюсть. Но мужик попытался уклониться. И подставил под кулак висок. Бац, и он слетает с копыт.

Змееныш испугался. А вдруг убил. Но нет, мужик был жив, только в глубокой отключке. Нужно быть полным идиотом, чтобы не воспользоваться моментом. Семь бед, один ответ...

Связать мужика не составило особого труда. И рот ему кляпом заткнул. Чтобы не орал, когда очнется.

Вроде бы не спеша, но быстро и методично Змееныш обследовал квартиру. И добился успеха. Нашел заначку, где лежала банковская упаковка пятидесятидолларовых купюр. Пять тысяч долларов и плюс восемьсот в барсетке – это не слабо. На этом он решил остановиться. Барсетку забрал с собой.

Из квартиры он вышел через дверь. И оставил ее откры-

той. Не пропадать же мужику. Может, кто-то из соседей снимет с него путы...

* * *

Мальцев Игорь Николаевич, 1966 года рождения, бизнесмен, владелец элитного обувного магазина «Престиж». Женат, двое детей. Своя трехкомнатная квартира в Битово, счет в банке, новый «Мерседес-300». Вернее, был «Мерседес»...

Грешили на Сафрона. Рассматривались версии убийства из-за наследства, из ревности – Мальцев имел грех прелюбодеяния. Не исключено, что его убили из-за внутрифирменных проблем. И возможных конкурентов на заметку взяли. В общем, работали по всем направлениям. И ничего. Пока ничего. Никаких результатов.

Все, кого хоть мало-мальски подозревали в причастности к взрыву, молчали. А жена, та вообще закатила истерику. Как вы смеете!.. И все в том же духе. До самого министра и генерального прокурора собиралась дойти.

– Короче,дохлый номер, – сделал заключение Николай Марков.

Они сидели в кафе «Коралл». Степан его туда пригласил. Совсем закружился подполковник. К этому делу он отнесся так, будто, кроме него, некому довести его до логического конца. Сам взял все нити в свои руки. Момент истины пытается ухватить. Его опера с ног сбиваются. Да только момент

этот все ускользает из его рук.

Сегодня Марков в гостях у Степана. Как же обойтись без плотного обеда и графинчика сорокаградусного счастья?

– Боюсь, и у меня ничего конкретного, – сказал Степан. – Я пробивал насчет Сафрона. Тишина...

– Очень даже может быть, – кивнул Марков.

– Незачем бандюку этому Мальцева гробить – он ведь ему исправно и сполна отстегивал...

– Скользкий этот тип, Сафрон. Бизнес у него свой – тут сверху тишь да благодать. Рэкет не докажешь – и тут у него все продумано. Охранная фирма своя, вполне легитимно охранные услуги оказывает. Девочек на панель только совершеннолетних выставляет, и сам как бы ни при чем. Наркотой не занимается...

– А ты думал. Мое воспитание, – самодовольно улыбнулся Степан. – Он у меня дрессированный...

Только это уже было не так. В последнее время Сафрон начал потихоньку отбиваться от рук.

– Это точно, – кивнул Марков. – Побольше б таких дрессировщиков...

В его словах просочился оттенок двусмысленности.

Наверняка кодлан Сафрона сейчас под плотным колпаком у РУОП. Идет разработка бандитов на причастность к взрыву. А вдруг Николай в курсе того, что Степан и сам на руку нечист, сам кое-какие коммерческие структуры контролирует?

У Степана свой человек в управлении собственной безопасности. Если его вдруг возьмут в разработку, он тут же узнает об этом. Но пока все спокойно.

– Я говорил со своими людьми, – сказал Степан. – Пробивал тему Мальцева. Мимо Сафрона. И тут тишина. Никто ничего не знает. Пока ничего. Я оставил удочки в мутной водичке. Авось мои «рыбаки» подцепят какую «рыбку». Будем ждать...

– У тебя сильная агентура, Степан, я знаю. Работай, я очень на тебя надеюсь...

– Николай, ну разве я тебя когда-нибудь подводил?.. Слушай, а давай на рыбалку как-нибудь смотаемся, с ночевкой. Весна в силу входит. Скоро на природу так потянет, что только держись. На озеро съездим, на дачу. У озера с удочками посидим. Шашлычков поедим. А вечером банька, пиво, раки. Не пожалеешь...

– Да, отдохнуть бы надо, – согласился Марков.

– Можно даже девочек с собой взять. Я ими не злоупотребляю. Но по такому случаю можно, – заговорщицки улыбнулся Степан.

Он не жаловал проституток. И брезгливость здесь вовсе ни при чем. Просто слишком хорошо Степан знает этот народ. От них самих можно занять массу неприятностей. А еще больше может достаться от тех, кто ими манипулирует. Скрытая видеосъемка – это наименьшее из зол.

Но ведь можно взять проверенных девочек. Не только в

смысле СПИДа и сифилиса.

– Девочки – это неплохо. – Николай был явно заинтригован. – Только ведь у меня жена...

– А я и не настаиваю... А потом, девочек можно взять исключительно для массажа...

– Ну разве что для массажа. Ладно, потом поговорим...

Марков – порядочный мент. Но ведь он тоже живой человек. Хочется и колется.

Николай – человек нужный. Такими людьми не разбрасываются. И если не удалось помочь ему делом, то хотя бы уикенд ему устроить. РУОП – организация серьезная. Она ведь и самого Степана в оборот может взять. И тогда Николай может очень пригодиться.

Глава третья

Виталий появился у нее, едва стемнело. С цветами пришел, с бутылкой шампанского. Только улыбка у него какая-то неестественная, и вел он себя скованно. Не в своей тарелке себя чувствовал. И все из-за того, что у нее будет от него ребенок.

Три месяца назад они познакомились. Люба к нему на работу пришла устраиваться. Секретаршей. Делопроизводство она знала на «пятерку», английским владела чуть ли не в совершенстве и даже опыт работы имелся. Но главное даже не в этом. Многие называли ее красивой.

И чего греха таить, ее внешние данные помогли ей устраиваться на работу. Только из-за них же она нигде долго не задерживалась. Все ее боссы считали своим долгом залезть к ней под юбку. Никому это ни разу не удалось. Она могла бы брату пожаловаться, он быстро поставил бы на место любого. Но Люба просто увольнялась.

Виталию она понравилась сразу. Только, казалось, его заинтересовали лишь ее деловые качества. Она стала работать у него.

Виталий к ней даже и не пытался приставать. Мало того, он как будто даже не замечал ее. Словно она какой-то неодушевленный робот. Невнимание – нет ничего страшней для женщины. Но Люба не гордая, равнодушие шефа не уязвля-

ло ее самолюбия. Напротив, она была этому только рада.

Но так было лишь в самом начале. Она вдруг стала замечать, что влюбляется в Виталия. И это было как болезнь, от которой нет лекарств. А ведь он был далеко не идеал. Среднего роста, чуть располневший, лицо самое обыкновенное – разве что только приятное. Если бы она его не знала и встретилась с ним где-нибудь на улице, то прошла бы мимо, даже не взглянула. А тут... В общем, влюбилась она в него. И точка.

А Виталий как будто не замечал ее переживаний. И вдруг в один прекрасный момент признался ей в любви. Это было как чудо, ураган страстей смешал ее мысли. Она и сама не заметила, как оказалась с ним в постели.

На следующий день она уволилась. Секретарша, которая переспала со своим шефом, это уже не секретарша. Подавляющее большинство людей думали как раз наоборот. Но у Любы на все было собственное мнение.

Виталий ее нашел. Приехал к ней домой. Предложил деньги. Он хотел, чтобы она стала его постоянной любовницей. Но у него жена. Она отказалась. На этом они и расстались.

А через неделю он снова появился. Сказал, что жить без нее не может. Только и жену бросить не мог из моральных соображений. И она не имела права требовать развода. И сама жить не могла без него.

На этот раз их встреча закончилась постелью.

Она жила в Битово, в однокомнатной квартире – подарок брата. И машину он ей подарил. Бежевую «восьмерку», не новую, но в очень приличном состоянии.

Брат у нее хороший, добрый. И за мать ей, и за отца. Только, в отличие от родителей, совершенно не лезет в ее личную жизнь. Хочешь, работай, хочешь, в институт поступай – это, говорит, твое дело. Лишь бы у тебя было все в порядке, лишь бы никто не обижал. Виталий ее не обижал, поэтому брату на него она не жаловалась.

Виталий стал регулярно посещать ее. Приезжал к ней не так часто – раз-два в неделю, на три-четыре часа, не больше. Поэтому брат даже не знал о его существовании. Любе стыдно было признаться в том, что она спит с женатым мужчиной. Для нее самой это был большой позор.

А потом она узнала, что у нее будет ребенок. От Виталия. А тот как раз куда-то надолго пропал. Она сдуру подумала, что он бросил ее. И так же сдуру написала ему письмо, бросила в его же почтовый ящик. Написала, что скоро он станет отцом. Это должно было обрадовать его. Ведь у них с женой не было детей.

Обрадовался Виталий или нет, но появился он на следующий день. Они пили шампанское, он улыбался ей. А ей казалось, что он смотрит на нее как на обузу. Она бы даже не удивилась, если б он сказал, что им пора расстаться навсегда. Но этого он не сказал. А потом они занимались любовью. А потом он ушел. И Люба, как всегда, осталась одна. Хотя нет,

с ней оставался ее ребенок...

Ее разбудил телефон. Звонил брат.

– Привет, Люба, – загудела густым басом трубка. – С днем рождения тебя! Поздравляю, всех тебе благ!..

Его пожелания, как всегда, не отличались разнообразием. Но зато не было такого праздника, который обошелся бы без его поздравлений.

Вот и сегодня. У нее день рождения. А она совершенно забыла об этом. Несчастливая любовь смела все даты из головы. Совсем голову потеряла, дура... Только один Степан и напомнил, что ей сегодня исполнилось девятнадцать лет.

– Спасибо, Степа, я так рада...

– Спишь?

– Да нет, на работу собираюсь...

Ей пришлось соврать. Не могла она собираться на работу. По одной простой причине – она нигде не работала. Но брат об этом не должен знать. Он у нее милиционер, начальник уголовного розыска. Гроза преступного мира. Его все боятся. И он все обо всех знает. Но Люба не преступница. Может быть, именно поэтому он не в курсе ее личных дел. И это только к лучшему.

– Я сейчас буду у тебя. В магазин поедем. Подарок тебе покупать. Куда скажешь, туда и поедем. Что захочешь, то и купим. Давай, собирайся...

Ровно через двадцать минут под ее окнами остановилась его старушка «Волга». Люба поспешила на выход.

...Этот супермаркет открылся в Битово совсем недавно. На две половины он разбит, в одной продуктовый зал, во второй уже два зала – одежда и обувь. Самообслуживание. Заходи в отдел, выбирай что хочешь, расплачивайся и уноси с собой покупку.

Степану не приходилось здесь бывать. На презентацию его не приглашали, за продуктами и шмотками ему сюда ходить не с руки. А по делу уголовный розыск сюда еще не вызывали. Не крали тут. Пока не крали. Система охраны здесь качественно продумана: видеокамеры, дюжие охранники на входе и выходе, магнитные сигналы предупреждения в штрих-коде товара. Но все это ерунда. Крадуны еще только присматриваются к этому магазину. Скоро они начнут устанавливать здесь свои порядки. Пока, конечно, майор Круча не вмешается. Он живо поставит на место шелупень уголовную.

В супермаркет его Люба притащила. У нее сегодня день рождения. Как же ее без подарка оставить?

Люба его родная сестра. По матери. Отцы у них разные – так уж получилось. Но это неважно. Главное, он любит ее и любому глотку из-за нее перегрызет.

Она у него самостоятельная. На работу сама устроилась. Куда точно, он не знает. Не интересуется. Не хочет быть за-

нудой, в ее дела лезть. Она предоставлена сама себе. Разве что мать иногда из Реутова приедет навестить сына и дочь. А чаще они к ней ездят. На этом их общение, как брата и сестры, пожалуй, заканчивается.

Люба девушка скромная, в пакостную ситуацию ни за что не влезет. А если вдруг и вляпается в какую историю, то непременно даст ему об этом знать. И тогда... Лучше не говорить, что будет тогда с ее обидчиком...

Вообще-то, это не так уж хорошо, что он не лезет в ее дела. Особенно в нынешнее время, когда подлецов всяких как грязи. Но ничего с собой поделатать не может. Такой уж у него характер, не любит он в бабьи дела лезть.

Именно поэтому в свое время прозевал момент, когда жена его налево ходить стала. Но это уже совсем другая история.

Машину он бросил на стоянке напротив супермаркета. Даже закрывать не стал. Кто позарится на эту каракатицу? А потом, пусть попробует кто ее угнать.

– Это правда, я могу купить все, что захочу? – сияла Люба.

– Хоть слона...

– Да нет, слона мне не надо... Я тут недавно была, такой брючный костюмчик видела. Только он дорогой. Фирма...

– Иди, меряй обнову...

Сам Степан остался за кассами. Не больно хотелось шнырять по залу. Охранники в белых рубашках и с радиостанциями деловито прохаживались по залу и вестибюлю. За поряд-

ком смотрели и крадунов на прицел брали. А брать-то было, пожалуй, и некого. Кроме Любы, только одна какая-то беременная женщина взад-вперед по залу ходила, присматривалась.

Люба взяла костюм и скрылась в примерочной. В это время в магазине появились две симпатичные девчонки в коротких юбках. Они подошли к стеллажам, где были развешаны фирменные блузки.

Никто и опомниться не успел, как они стянули с себя кофточки. А под ними ничего. Ничего! Только упругие мячики грудей. И так запросто они стали снимать с вешалок блузки и примерять на себя. У охранников от удивления челюсти отвисли. Глаза их намертво прилипли к изящным девичьим телам. И девушка на кассе дар речи от изумления потеряла. И тоже во все глаза глядела на бесстыдниц.

Только девки эти не бесстыдницы. Они знают свое дело. И Степан его знает. Его не проведешь. Он не такой кретин, как эти самодовольные болваны с рациями.

Никто не обратил внимания на беременную женщину, когда она проходила мимо кассы. Не до нее было.

И только Степан видел, как прячет она взгляд. И усмехнулся.

– Уголовный розыск, майор Круча! – Он сунул ей в глаза свои корочки.

Женщина испуганно вскрикнула, обморочно закатила глаза и начала заваливаться ему на руки. Роды принимал он

лично.

Ребенок родился в рубашке. В самом натуральном смысле. Две мужские рубахи, три блузки, джинсы, юбка... Только вот самого ребенка не наблюдалось.

Преступник пойман с поличным. Вернее, преступники. По указанию Степана охранники задержали и двух девушек. Наверняка за этой троицей числится не одна кража. Надо заняться ими вплотную. Он вынул из внутреннего кармана кожанки сотовый телефон и набрал номер отделения. Пусть высылают наряд.

И тут появилась Люба. В новом костюме. Признаться, выглядела она потрясающе.

– Ну как? – издали спросила она.

– Во! – поднял он большой палец вверх.

– Суки! Козлы! – несло со стороны задержанных девиц.

«Роженица» молчала. Она и в самом деле была в обмороке.

Костюм стоил немало – три с половиной тысячи. Но Степан обещал. Пришлось платить.

– Иди в машину, она не заперта, – сказал он. – Подожди меня. Я сейчас...

Он не видел, как она уходила. Все внимание на задержанных. Как бы какой фортель не выкинули. Охранники их держат, но ведь женщины полны коварства. Таких дурачеломов, как эти жлобы, этим девицам провести раз плюнуть. Но Степана они вокруг пальца не обведут. Кишка тонка.

– А что у нас здесь происходит? – послышался у него за спиной мягкий спокойный голос.

Так могут говорить только люди, уверенные, что их будут слушать, как бы тихо ни звучал их голос.

Степан нехотя обернулся, увидел чуть полноватого мужчину респектабельной наружности. Дорогой костюм, галстук в тон. На лице полнейшая невозмутимость.

– Воровок задержали, Виталий Георгиевич, – поспешил ответить один из охранников.

И посмотрел на него глазами преданной собаки. Или этот мужик владелец супермаркета, или по меньшей мере начальник службы безопасности. А на последнего он тянул – чувствовалась в нем скрытая сила. И духом он, похоже, крепок и за себя постоять может. Хотя суперменом его, конечно, не назовешь.

– Надо их отпустить, – решил мужчина. – Начнутся никому не нужные разборательства. Может пострадать репутация магазина. А вам, – он посмотрел на охранников, – впредь нужно быть более бдительными...

Степан грешным делом подумал, что он сейчас поувольняет их всех – уж больно грозен его тон.

– А вот это не вам, господин хороший, решать, отпускать их или нет, – съязвил Степан. – Сейчас здесь будет наряд милиции...

– А вы, простите, кто будете? – недовольно посмотрел на него Болотов.

– Начальник уголовного розыска. Вас это устраивает?

– А, ну если милиция, – едва заметно смутился Виталий Георгиевич.

И в это время с улицы донесся раскат взрыва. Степан сорвался с места и пулей вылетел из магазина. И как вкопанный застыл на пороге.

Под его машиной сработало взрывное устройство. Ее подбросило чуть вверх, разворотило кузов. В салоне вспыхнул пожар, он расползлся со страшной скоростью и... Бабах! Бензобак рванул на его глазах.

За рулем сидел человек. Вернее, все, что от него осталось. И это была Люба.

Степан чуть не взвыл. Ну какой же он идиот! Зачем отпустил от себя?

Она заняла водительское место, завела двигатель и подорвалась на mine, которая предназначалась ему...

Какая же падла сделала это?

– О господи! – послышался за спиной испуганный голос.

И такой знакомый.

Разворачиваясь, Степан аж на месте подпрыгнул.

В дверях супермаркета стояла Люба. Живая и невредимая. И он почувствовал огромное облегчение.

Из магазина выбегали люди, вышел Болотов. Но Степан ни на кого не обращал внимания. Его занимала только сестра. Он никогда не верил в чудеса. Но лишь до сегодняшнего дня.

– Твоя машина, – жалостливо протянула Люба.

– Да начхать на нее... Хорошо, что ты в нее не села...

– Не села. По магазину захотелось пройти, – сказала она и стрельнула взглядом в сторону Болотова.

Но Степан не обратил на это внимания. Не до того.

Итак, Люба жива. Но кто же тогда в машине? Ответ на этот вопрос ему предстояло сейчас получить. И Люба, и Болотов уже были забыты...

* * *

Это что-то невероятное. В машине оказался угонщик. Наверняка какой-то залетный. Свой бы ни за что не тронул машину майора Кручи. Тем более такую колымагу, как у него.

Странное стечение обстоятельств. Воровки без бюстгалтеров, неизвестный подрывник, автоугонщик. И все в одном месте и почти в одно и то же время. Супермаркет «Гранд» как центр криминального притяжения. Хорошо, обошлось без жертв. Автомобильный вор не в счет – ему воздалось по заслугам.

– Могу тебя поздравить, – поддел Степана Николай Марков.

Он не замедлил появиться на месте происшествия.

– Почерк один и тот же, что и в случае с Мальцевым. «Адская машина» той же мощности, тот же принцип срабатывания, тот же направленный взрыв. В общем, работал все тот

же профессионал.

– Только на этот раз этот профи охотился за мной. – Степан окинул взглядом своих подопечных.

Федот, Саня, Эдик, Рома. Они только что закончили отработку свидетелей – безрезультатно. И сейчас были в сборе. Ждали его указаний.

Степан уже знал, кто спровадил на тот свет Мальцева. Это Сафрон.

Крыша съехала у этого гада, на тропу войны вышел. Сначала бизнесмена подконтрольного пришиб. Теперь вот до Степана добрался. И все из-за недавних неувязок. Как чувствовал Степан – эта мразь вынашивала против него черные планы. Только у Сафрона ничего не вышло.

– Ты вот что скажи: что могло связывать тебя с покойным Мальцевым? – пошел в атаку Марков.

– Да ничего, – пожал плечами Степан.

На самом деле их связывал Сафрон. Косвенно, но связывал. Но этого Николаю пока знать не обязательно. Хотя скорее всего он сам об этом догадывается.

– А ты хорошо подумай. – Похоже, и в самом деле догадывается. – Мне нужно определить точки вашего соприкосновения...

– Да, ты прав, мне нужно хорошо подумать... У меня есть время?

– Сколько угодно...

– Если ты не против, я заберу своих ребят, – кивнул Сте-

пан на оперов.

– Вообще-то против. Вместе с тобой они бы мне сейчас не помешали. Но если дело особой важности... – Марков сделал многозначительное ударение на «особой».

– Да, дело как раз очень важное. О-очень! Есть у меня кой-какие соображения. По горячим следам пройтись надо. Для пользы дела...

– Много текста. Давай, действуй!

Николай его не сдерживал. Наоборот, подхлестывал. И это хорошо.

Широким шагом Степан направился к служебному «уазу». Ребята двинулись за ним.

Водителя «козла» он вежливо попросил отдохнуть. Тот не стал возражать. Отдых – святое дело.

– Табельные стволы при себе? – спросил он, усаживаясь за руль.

– А как же! – похлопал себя по левому боку Федот.

Оружие имели все. Табельные «макаровы». Их еще «мухобойками» называют. Но все это ерунда. Оружие может быть плохим только в плохих руках. Если ты мастер, то «макаров» не хуже любого «узи» сработает.

Он взял курс на «Вечный кайф» – так необычно назывался ночной клуб, где находилась штаб-квартира Сафрона и его кодлы.

Неплохо он там устроился. Ресторан, бар, дискотека, стриптиз-шоу, бильярдная, зал игровых автоматов – «одно-

руких бандитов», – но это в основном для клиентов. А еще есть сауна, спальные номера, рабочий кабинет, кафе – это для братвы. Сафрон там чувствовал себя как рыба в воде. Никто его там никогда не трогал. Но сегодня лафа закончилась. Сегодня Круча страшно зол на этого бандюгу. Он доберется до него. И только пусть попробует кто его остановить!

«Вечный кайф» размещался в здании бывшего кинотеатра. Со вкусом оформленное, с блеском отделанное, неоновые вывески, швейцар в бутафорском наряде на входе – все как в лучших домах. И внутри все по уму. Сейчас день, а клуб вроде как ночной. Но жизнь в нем кипит: ресторан, бар, бильярд, автоматы – все к услугам клиентов. Только это абсолютно не волновало ни Кручу, ни его оперов. Их машина обогнула здание клуба и заехала во внутренний дворик – благо ворота были открыты. Остановилась впритык перед массивной железной дверью.

Возле двери стоял двухметровый бугай с бритой башкой. Кожаная куртка едва не лопалась на его мощных плечах. Он даже не пытался уйти с линии движения машины. Думал, она объедет его или затормозит прямо перед ним. Совсем оборзели бандюки, думают, шарик земной для них одних крутится. А вот и не угадал. Надо посторониться, когда на тебя ментовский «луноход» прет.

Степан притормозил, но нарочно зацепил бугая правым крылом. И только после этого окончательно дождал педаль тормоза. Бандюг, словно соломенное чучело, отлетел к стене.

Еще размазать его осталось.

Первым из машины выскочил Федот. Он подскочил к братку, на глазок оценил тяжесть телесных повреждений.

– Ничего, до гроба заживет, – хмыкнул он.

И ловким профессиональным движением извлек из-под его куртки шестизарядный револьвер. А еще на всякий случай облагородил руки бугая стальными браслетами наручников.

Дверь в штаб-квартиру Сафрона была открыта. Но прежде чем распахнуть ее, Круча глянул в «глазок» видеокамеры над входом. И презрительно плюнул в нее.

Едва он переступил через порог, как перед ним нарисовался еще один браток. Человек-гора, иначе этого здоровяка не назовешь. Ни единой лишней жиринки в его крепко накачанном теле, и при этом вес не меньше полутора центнеров. Двубортный костюм и белую сорочку наверняка в магазине «Три толстяка» покупал.

Своей тушей здоровяк заслонил весь проход.

– Че надо? – лениво пошевелил он челюстями.

Своими габаритами Степан раза в два, а то и в три уступал этому «шкафу». Но в том-то и вся прелесть. С каким удовольствием он врезал этому кретину под дых. С еще большим удовольствием наблюдал, как тот складывается пополам. Пресс у него накачан, и удар, должно быть, умеет держать. Но если бьет майор Круча, то спасти от его кулака может разве что стальная кираса. Удар у Степана убойный, ма-

ло кто может таким похвастать.

Добил второго охранника Эдик. Саня стянул его запястья наручниками. А Круча продолжал свое победное шествие.

* * *

Леша Сафронов отдыхал.

Он любил отдыхать. В сущности, вся его жизнь была посвящена отдыху. Он рисковал жизнью, бывало, пахал днями и ночами как проклятый, лил человеческую кровушку, все за что-то боролся, что-то отстаивал. И все это ради того, чтобы после дел своих несправедных иметь возможность хорошо отдохнуть. Или «оттянуться», или «оторваться», или «поразлагаться» – как ни скажи, а все одно кайфово на душе становится. Сауна с пивком и воблой, длинноногие девочки с отпадными сиськами, пьянка, секс, оргии – это он обожал.

Сафрон считал себя бандитом новой формации. В сущности, так оно и было. В отличие от большинства авторитетов, он не нюхал зоны, даже в следственном изоляторе ни разу не был. Но это не помешало ему на заре бандитской эры сколотить под своим началом стаю спортсменов-силовиков. И пошли они толпой крошить коммерсантов. Это сладкое слово «рэкет»...

Он никогда не был отморозком, всегда считался с воровскими авторитетами, не лез в петлю «беспредела». Поэтому для него до сих пор светит солнце, и он живет в свое полное

удовольствие.

Сафрон знал многих, кто пытался взять под себя больше, чем можно было потянуть. Скольких людей сгубила их собственная жадность. Не раз и не два он присутствовал на похоронах авторитетов. И всегда в его мозгу пульсировала подлая мыслишка «не я!», «не я!», «не я!». Кто-то другой ушел под землю, но не он. И это радовало.

Сам он на чужие территории не лезет, объять необъятное не тянется. Ему хватает своего Битово. Он здесь хозяин. Хотя и не полный. Волчара на его территории правит бал. Мент поганый! Не дает по-настоящему развернуться. То нельзя, это не можно. Надоело!

Но с Волчарой приходится считаться. В принципе он дядька правильный. Если с ним жить в мире, он всегда тебя от статьи отмажет, прикроет, если вдруг что. Он хорошо понимает, что в эти смутные времена кристально честные люди только в хрестоматиях встречаются. Но за порядком следит...

И все же было бы лучше, если бы его в Битово больше не было.

Можно было бы его свалить. Да только он не волк-одиночка. У него своя команда. Круче не бывает. Четверка оперов. Вот уж монстров под себя подобрал. Только глянешь на этих громил, и страх берет.

У Кручи и его команды мощная «крыша». Государство и закон. Красные корочки, табельные пистолеты, поддерж-

ка ментовских спецназовцев. А еще у Кручи связи на всех уровнях. В том числе и в уголовной среде.

И у Сафрона есть покровитель. Один очень авторитетный вор в законе по кличке Колос. А тот не любит суеты. Во всем должна быть стабильность – это его жизненное кредо. И Колос прав. При всей своей крутизне и наглости майор Круча обеспечивает группировке Сафрона ту самую стабильность. И уже не один год.

Плохо, что Кручу на «довольствие» никаким калачом не заманишь. Он сам делает деньги и при этом ни от кого не зависит.

– Милый, ну чего ты все куда-то мимо меня смотришь? – изображая страсть, протянула Ленусик.

Класс телка. Все при ней. Попка, ножки, грудки – ух, закачаешься. И на мордашку хороша. А в постели сказка.

До полуночи он со своими пацанами вчера в сауне квасил. А потом с Ленусиком в номере закрылся. Секс, сон, секс, сон – все перемешалось. А в паузах коньяк – отличное средство для восстановления сил. Вот уже утро протикало, обедать пора. А они все в постели барахтаются.

У него постель особенная. Жесткое ложе с мудренными изгибами и ручками. Телок в позу ставить одно удовольствие. И самому есть за что зацепиться. Траходром, в натуре.

Ленусик на нем прыгает. Раз-два, раз-два... В глазах у нее кайф нарисован.

– Да задумался, – сильными руками он снял ее с себя.

Ему уже не в охоту ею заниматься. Да и она явно устала.

– О чем?

– Да дела тут. Предчувствие...

Ему вдруг стало казаться, что сегодня что-то случится.

Что-то не очень хорошее.

– Предчувствие беды? – Ленусик провела своей атласной ладонью по его животу.

Он любил, когда его так гладили. Но сейчас едва ощутил это прикосновение.

– Да тебе какая разница? – поморщился он.

В натуре, чего она лезет не в свои дела!

– Ой, только не злись... Хочешь, я тебе минет сделаю?

– Потом...

– Тебе надо расслабиться...

Да уж куда дальше расслабляться? И без того все соки из него выжала.

– Свалила бы ты, а? – скривился он.

– А ты дунь на меня! – Она и виду не подала, что обиделась.

Сафрон дунул. Ленусик спорхнула с ложа.

За что она ему особенно нравилась, так это за то, что умела сглаживать острые углы.

Не одеваясь, она потянулась к своей сумочке. В руке у нее появился белый пакетик. С белым порошком. Она развернула его, достала соломинку.

– Это у тебя что, «снег»? – удивленно спросил он.

Сам-то он нюхал кокаин в редких случаях. Небезопасное это баловство, следует признать.

– Ну да, «снежок»! А что, нельзя?

– Ты чо, дура, а если...

А если менты, хотел сказать он. Но не договорил. Менты в Битово – это серьезно, не вопрос. Но не хватало еще бабе свой страх показывать.

– Что, если? – спросила она, втягивая в ноздри порошок.

– А у тебя еще есть?

– Да, на одну дозу...

– Давай сюда!

– Неужели выбросишь?

Не, ну это наглость с ее стороны. Наркоту в его клуб приволокла. А еще понты здесь строит. Ленусик, конечно, баба прикольная, но не все ж ей позволено.

«Вечный кайф», так называется его клуб. Звучит. Только зря он его так назвал. Все почему-то думают, что наркоты здесь как грязи. А вот и нет, не угадали. Этого дерьма тут как раз не водится. Разве что какая идиотка пакетик с собой принесет.

– Нет, на нюх оценю...

Он и в самом деле хотел выбросить порошок. Но в последний момент вдруг поддался искушению оценить его качество.

Сафрон взял трубочку и втянул в ноздрю порошок.

– Давно бы уже. Глядишь, и повеселеешь...

А он и в самом деле повеселел. На душе стало так хорошо, светло. И сказочная эйфория кайфа. И в яйцах вдруг зашвербило.

– Иди сюда! – Он схватил Ленусика за руку и потянул ее к себе.

Только что он был зол на нее. А сейчас одна она для него и существует. Он страшно хотел ее. И она его...

Но кайф обломал Ступор. Внагляк в номер вломился – своим ключом дверь открыл. Он его порученец, доверенное лицо, ему многое можно. Многое. Но не все!

– Ты чо, в натуре, ухи поел? – вызверился на него Сафрон.

Но тот даже бровью не повел.

– Ты знаешь, что сегодня утром Кручу хотели завалить?

– Чего?

– Бомбу ему в тачку засунули. Да подорвался не он, а хмырь какой-то...

– Ну и что?

– Да ты чо, Сафрон, в натуре, не въезжаешь? – непонимающе уставился на него Ступор. – Кто на «Коралл» недавно наехал?

– А-а, на «Коралл»... – после понюшки кокаина в голове было ясно, но мозги варили не очень.

А потом, еще Ленусика поиметь хотелось до боли в зубах.

– Ты же с Кручей разборки клеил. Так на кого теперь он стрелки переведет?..

– На меня...

Сафрону стало не по себе.

Надо ж было ему на этот сраный «Коралл» наехать. Разведка боем, мать его так. С какой это дури он мог подумать, что Круча отдаст ему свою территорию за здорово живешь? Он же Волчара, у него стальная хватка – своего ни в жизнь не отдаст.

Доигрался, блин. На Кручу кто-то всерьез наехал. Хорошо, если б его наглушняк завалили. А то ведь нет, уцелел, волк позорный. И теперь на Сафрона, должно быть, зубы скалит. Рвать и метать будет, куски живого мяса в разные стороны полетят.

– Что делать будем?

– Да я сам хотел тебя об этом спросить?

– Стволы у пацанов есть? – начал лихорадочно соображать Сафрон.

– Нет, только у двоих, которые на входе. Зарегистрированное... Только пацанов-то раз два и обчелся. По делам разъехались.

– Наркота у нас не водится...

– Откуда?

Сказал бы он ему, откуда.

– Короче, ничего незаконного...

Ступор не успел ответить. От сильного удара ногой дверь слетела с петель, и в комнату ворвался Волчара. Сафрон и опомниться не успел, как своими мощными клешнями он вцепился ему в горло и «перекрыл кингстоны».

От растерянности и нехватки воздуха Сафрон широко раскрыл глаза. Но едва различал двух оперативников за спиной Кручи. Один из них сбил с ног Ступора и заламывал ему руки. Второй с «макаровым» в руке держал под наблюдением входную дверь. Ленусик была предоставлена сама себе.

– Ой, мальчишки! – дурашливо пискнула она. – Почему вас так много?

И получила в ответ:

– Заткнись, шлюха!

Кто-то схватил ее за руку и, как была, голую выставил за дверь.

Волчара был вне себя от ярости.

– Ну что, падаль, кого в расход пустить хотел? – прорычал он.

Он повалил Сафрона на пол и еще крепче сжал ему горло. Ему, бедному, оставалось только хрипеть и дергать ногами. Еще чуть-чуть и все, каюк. Но Волчара, гад, точно все рассчитал, он разжал лапы в самый последний момент.

Сафрона считали крутым. А так оно на самом деле и было. Его боялись, перед ним трепетали. У него мощная боевая «бригада». Он обладает правом казнить и миловать. В его руках была сосредоточена немалая власть. Он не склонял голову перед крупными столичными авторитетами, даже с самыми крутыми из них держался на равных. А тут какой-то ментяра врывается в его апартаменты, валит охрану и его самого и едва не отправляет на тот свет голыми рука-

ми. И он обязан терпеть это унижение. Обязан, потому что это не простой мент. Это Волчара со своими волками. Всей стаей налетели. Даже ОМОН или СОБР не так страшны...

– Думаешь, я? – прохрипел Сафрон.

Он жадно хватал ртом воздух и при этом еще пытался встать на ноги. Но Круча не давал ему такой возможности.

– А кто?

– Да я почему знаю! – Он хотел, чтобы его голос звучал солидно, убедительно.

Но из его груди вырвалось нечто, похожее на щенячий скулеж.

– Врешь, падла!

Своим ревом Волчара, казалось, еще сильнее вдавил его в пол.

– Да хлебом клянусь, не знаю! – заорал Сафрон.

На этот раз его голос звучал гуще.

– Хлебом?! А ты что, мразь, за «решками» пайку тюремную точил? Ты же, блин, параши даже не нюхал. Всю жизнь только красную икорку и жрал... Хлебом он клянется... Давай колись, сука, кто тачку мою поднял?

– Не я! Я тебе кричу, не я!

– Сейчас ты у меня покричишь! – В руках у Волчары появился «макаров»

И ствол уперся Сафрону в лоб.

Ему вовсе не понравился взгляд, который вонзил в него Круча. На него смотрели глаза беспощадного убийцы. От

этого ментяры можно ожидать всего. Сафрон почувствовал предательскую слабость в животе.

– Да не мог я тебя заказать, – простонал он. – Не мог...

– Да что ты! – зло и ехидно усмехнулся Круча.

– Ты только подумай, зачем мне тебя убивать... У меня на тебя компра. Только стукну твоим корешам из ментовки, и закоцают тебя как миленького...

Сафрон готов был признаться во всех своих грехах, лишь бы Волчара не стал догрызать его. Но насчет компромата он не соврал.

Это было секретным его оружием. И вот пришлось открыть тайну.

– Так у тебя еще и компромат на меня! – Взгляд Кручи потемнел.

Еще мгновение, и он нажмет на спусковой крючок.

– Где? Какой? Показывай, шваль! – Но нет, он убрал пистолет.

Сафрон облегченно вздохнул. Ему позволили встать на ноги. И он тяжелым шагом поплелся к потайному сейфу, открыл его, извлек видеокассету.

Этот экземпляр Круча заберет с собой. Но хорошо, он не единственный. Есть копия. И скоро она будет пущена в ход. От Волчары пора избавляться, пусть его загрызут такие же волки, как и он сам.

Степан недоумевал.

Сначала они остались одни в комнате. Затем Сафрон встал в видеомагнитофон кассету, и на экране огромного «Панасоника» потянулись кадры, заснятые скрытой камерой. Он и Леньчик, владелец «Коралла».

– Спасибо тебе, Степан, здорово ты мне помог. Больше эти уроды сафроновские ко мне ни на шаг...

Это было давно, но это была правда. Немало сил приложил Степан, чтобы оградить своего агента от бандитских наездов. С самим Сафроном пришлось серьезно поговорить, на путь истинный направить. Тогда этот бандюг совсем еще дикий был, наглость из него так и перла. Непросто с ним было сладить. Это сейчас он почти ручной – хотя это только так кажется.

– Живи спокойно, Леньчик. Делай свой бизнес, корми народ...

Голос звучал глухо, непривычно. Как будто это не он говорил. Но нет, запись подлинная.

– Мне нужны гарантии...

– Тебе моего слова мало?

– Но я хотел бы крепче привязать тебя к себе...

Леньчик достал из кармана конверт с деньгами, сунул Степану в карман. А тот как будто ничего не заметил. Хотя

именно этого и ждал. Но факт есть факт – передача денег состоялась.

– Здесь тысяча долларов. И еще будут. Только ты не отворачивайся от меня, ладно?..

Потянулась долгая пауза. Некачественная запись создавала шумный фон. А Степану казалось, что этот звук создают мысли, которые копошились в тот момент в его голове.

– Хорошо, договорились. Ты мне, я тебе...

Зарплата у ментов маленькая, курам на смех. А работы выше крыши. И притом с риском для жизни. Вот он своей шкурой рисковал, чтобы того же Леньчика от бандитов отбить. Так почему он должен отказываться от награды за ратные труды? Ведь не отказался же он в свое время от медали «За боевые заслуги» – за задержание особо опасного преступника наградили. А потом, ведь он не вымогает эти деньги, как это делают те же бандиты. Конечно, существует мораль... А это мораль – ментов на голодном пайке держать?

Степан на этот счет мог рассуждать сколько угодно. И даже признавать себя правым. Но факт остается фактом. Он получил деньги за предоставление незаконных услуг. И скрытая камера все это беспощадно зафиксировала. Если эти кадры попадут в управление собственной безопасности, в ту же секунду Степану начнут шить уголовное дело. И никакие доводы не спасут его от неба в клеточку и друзей в полосочку.

Но тогда и самому Сафрону придется туго. Ведь Степан не

зря столько сил положил, чтобы свою ментовскую команду сколотить.

– Откуда пленка? – жестко спросил он Сафрона.

Тот уже расправил крылышки. И уже не выглядел таким испуганным, каким был еще недавно.

– А ты думаешь, я пальцем деланный, – криво усмехнулся он. – Я знал, что примерно такой разговор состоится, послал своих людей. Дальше дело техники...

Надо же было так попасться. На мякине старого воробья провели.

Все, кого он брал под свое крыло, предлагали ему деньги. И он был готов к этому. Поэтому разработал целую систему мер, чтобы обезопасить себя от таких вот видеооператоров. Но, оказывается, все эти предосторожности были запоздалыми.

– И что ты собираешься с этим делать? – В своем тоне Степан не допускал ни грамма размягченного воска.

– А ничего... Сколько лет эта кассета без дела лежит. И дальше пусть пылится. Мы ведь с тобой, Степан Степаныч, в мире живем... Вернее, жили, – голос Сафрона приобрел покровительственный оттенок. – Пока ты не был опасен, я против тебя ничего не имел. И даже когда мы из-за «Коралла» сцепились, я не затаил на тебя зла. Хотя вообще-то наказать тебя, конечно, стоило... Теперь ты понимаешь, что мне не было смысла взрывать твою машину. Эта кассета – бомба еще похлеще...

Тут он прав. И если эта бомба взорвется... Может, и в самом деле не Сафрон заминировал его машину...

– Запись я конфискую, – заявил Степан.

Только ничего он этим не добьется. Скорее всего у Сафрона есть еще копия. И она лежит не в этом сейфе.

Но у Степана есть своя команда. И на нее компромата нет. «Засветился» только он.

– Да, конечно, посмотри на досуге. Подумай, как жить дальше, – в голосе бандита звучала откровенная насмешка. – И я прошу тебя, Степан Степаныч, больше не борзей, не надо. Мы же с тобой в одной связке...

– Что?!

– Что слышал! – жестко отрезал Сафрон. – Мы в одной связке... Ты моих пацанов на пятнадцать суток закатал. Сегодня же они должны гулять на свободе...

Ну вот, теперь Сафрон ставит ему условия. И, как это ни прискорбно, он имеет на это право. Только зря он...

– Ладно, договорились...

– Но это еще не все. Ты извинишься перед ними...

Иногда Степан покрывал ублюдков Сафрона, помогал им уйти от наказания. Но чтобы извиняться...

К горлу подкатил ком. И тут же мощный адреналиновый выброс.

– Что?! – взвыл Степан.

С огнем играл Сафрон. И доигрался. Степан взорвался, как пороховая бочка, в которую попала горящая спичка.

Он подскочил к бандюку и схватил его за грудки. Оторвал от пола и припер к стене.

– Запомни, урод, я перед твоими ублюдками никогда не извинялся! И извиняться не буду!.. Удавлю, сука!!!

Бледный как смерть, Сафрон ртом хватал воздух.

– А свою кассету засунь себе в задницу, понял!.. Ты можешь сдать меня, но останутся мои опера. И тогда тебе полный писец. Ты врубаешь, мудила, о чем я?

– Да-а... – прохрипел бандит.

– Тебя пристрелят как бешеного пса. Это я тебе даю слово. А ты, падаль, знаешь, что майор Круча словами не разбрасывается...

Он отпустил его и отступил на шаг.

– Да ладно, замяли гнилой базар, – отряхиваясь, пробурчал Сафрон. – Не буду я тебя сдавать...

Бойтся. Бойтся ублюдок. Его команду бойтся. Федота, Эдика, Саню и Рому.

В этих каменных джунглях в одиночку перед валом гремучего криминала не устоять. И хорошо, что Степан это давно уже понял. Так что ему нечего бояться каких-то там недоносков в кожаных плащах и со стерильными мозгами.

– Ты со мной, Сафрон, не шути. Понял?

– Да ну чо ты, какие дела. Все путем, – вяло отбрыкивался Сафрон.

– Ну тогда бывай, – неожиданно широко улыбнулся Степан.

Как ворвался он в бандитский вертеп Волчарой, так Волчарой отсюда и уходит. Плевать он хотел на Сафрона и его компромат.

Глава четвертая

Вишневая «девятка» со стесанным правым боком резко затормозила перед железнодорожными кассами. Три молодых человека – один с автоматом, двое с пистолетами – выскочили из машины и устремились внутрь здания. Все трое были в масках с прорезями для глаз. Четвертый, водитель, остался за рулем, в любой момент он готов был ударить по газам.

Грабители влетели в зал.

– Всем на пол, падлы! – заорал один.

И ударил из автомата. Пули зацокали по потолку, разбили люстру. Желающих приобрести билет было много – две длинные очереди. И все они в страхе попадали на пол.

Двое других налетчиков подлетели к первому окошку.

– Выгребай бабки, сука! – выкрикнул первый.

И выстрелил в кассиршу из пистолета. Две пули прошли у нее над головой, ударились в стену и противно зазвенели. От страха женщина едва не лишилась чувств. Непослушными руками она принялась выгребать из кассы деньги и выкладывать на подоконник. Грабителю оставалось лишь забирать их и складывать в сумку, переброшенную через плечо.

Третий налетчик потрошил вторую кассу. И у него не было никаких проколов.

Хорошо было бы потрусить толпу. Люди ведь не с пусты-

ми карманами за железнодорожными билетами приходят. Но на это не было времени. В любую минуту могли нагрянуть менты. Кассирши, они хоть и наложили в штаны от страха, но кнопку вызова наряда наверняка успели нажать.

Грабители выскочили из здания и загрузились в машину, она тут же сорвалась с места, взвизгнула тормозами и скрылась за ближайшим поворотом.

* * *

– Ну что скажешь, Сазон? – Степан смотрел не на собеседника, а куда-то в сторону.

– А что могу тебе сказать, – ответил круглолицый мужчина интеллигентной наружности. – Отморозки это, беспредельщики. И гастролеры. Никто о них не знает. Вчера они в Битово кассы накрыли, завтра еще где-нибудь напакостят...

Евгений Семенович Сазонов был одним из тех людей, кого принято называть энциклопедиями уголовного мира. Он никого никогда не убивал, никого не грабил, даже никому ничего худого не желал. Зато он очень много знал. По каналам, известным только ему одному, к нему стекалась самая разнообразная информация о делах подлунного мира.

Он вел скрытный образ жизни. Не в свои дела нос не совал, с советами ни к кому не лез. Вообще, старался не высываться из своей норы. Степан знал, где его искать. Но обращался к нему по крайней нужде. Ведь Сазон не был его

агентом и никак от него не зависел. Но иногда помогал.

Марков снял почти все подозрения с окружения Мальцева и чуть ли не целиком переключился на Сафрона. Степан был уверен, что авторитет здесь ни при чем. Но у Николая на этот счет было свое мнение.

Степан и сам рыл носом землю. Шутка ли, ведь пытались убить его самого. Он активно помогал Маркову. Но все без толку. Никто не в силах был пролить свет на истину.

А потом ограбили железнодорожные кассы в Битово. За дело взялись следователь Московской прокуратуры и опера из МУРа. Но и его отдел не оставили без работы. Вот и трудились они.

Преступники действовали в масках и перчатках, приехали и уехали на угнанной машине. Вишневую «девятку» обнаружили брошенной на Кольцевой автостраде. Следов преступников в ней не было.

Информаторы все как один пожимают плечами. Да, мол, крутились какие-то возле касс, приглядывались. А кто такие, откуда... Пришлось обращаться к Сазону. Может, он что-нибудь знает.

– Одно я тебе могу сказать, эти отморозки пытались угнать твою машину. Их человек подорвался вместо тебя...

Степан не стал пытаться, откуда у него такая информация. Не любит Сазон, когда душу из него тянут.

– Как их найти, не скажу, не знаю. Но то, что они, получается, спасли тебя, это точно...

Степан пытался выйти на автоугонщиков, которые работали в компании с погибшим вором. Он искал их среди спецов по этому делу. И не нашел. А все потому, что машину-то пытались угнать налетчики. Чтобы на ней доехать до железнодорожных касс, на ней же и смыться.

Степан выходил из машины, даже дверцу не закрыл. А бандиты, видно, заметили это. Они гастролеры, залетные. Откуда им было знать, что «Волга» не чья-нибудь, а начальника местного уголовного розыска?

Скорее всего с погибшим был кто-то еще. И, возможно, этот «кто-то» видел человека, который устанавливал мину под машину. Видел, но не придал этому значения. Иначе бы угонщик ни за что не сел в машину.

Опрос свидетелей по делу о взрыве «Волги» ничего не дал. Никто ничего не видел. А вдруг угонщики что-нибудь заметили?..

– Сазон, ну ты скажи, где хоть примерно искать этих отморозков? – с надеждой спросил Степан.

– Я тебе не пророк и не ясновидец. Откуда мне знать?

На этом разговор был закончен.

Ладно, эти ублюдки еще где-нибудь засветятся. Не он, так кто-нибудь другой их оприходует.

* * *

– Ну что ты ерепенишься? Ты только подумай, тебе от это-

го одна выгода...

Виталий Болотов не любил уговаривать. Но по роду своей деятельности он обязан был уметь это делать. Коммерсант должен быть гибким, уметь приспособливаться к ситуации, уметь брать верх над эмоциями – только тогда он может рассчитывать на успех в своем бизнесе. Конечно, и без жесткости в этом деле тоже не обойтись.

– Мой ответ однозначен. Нет, нет и нет! – Тимур Фрязев был непреклонен.

– Но твой магазин не приносит прибыли. И поднять ты его не в состоянии...

– Это мои проблемы...

В прошлом Тимур был весьма удачливым коммерсантом. Но потом фортуна отвернулась от него. На бандитский «развод лохов» попал, большие убытки понес. Но еще не все было потеряно. Он мог еще подняться. Но вся беда в том, что с горя он запил. Сломался человек. И еще быстрее пошел под откос. Но все еще на что-то надеется. Только у него вряд ли что получится – чудеса в коммерции явление достаточно редкое. Успех приходит через тяжкий труд. Это только обыватели с халявно-коммунистическим уклоном думают, будто бизнесмены только и делают, что ничего не делают.

– Я тебе предлагаю хорошую цену...

Магазин у Тимура неплохой. Почти в самом центре Битово. В хороших руках он мог бы приносить солидную прибыль. Но Тимур, как говорится, ни себе, ни людям. Собака

на сене. Не продам, и все тут. Хоть убей его.

Может, ему хочется получить больше того, что предлагает Виталий. Но он назначил ему самую оптимальную цену и на большую не пойдет. Бизнес – это прежде всего точный расчет. Каждой копейке нужно знать цену. И если бездумно бросаться деньгами, то недолго и прогореть.

– Ничего не знаю, – заладил Тимур.

– Ладно, как хочешь, – Виталий поднялся.

В кабинете Тимура ему делать нечего. Пора уходить.

– Ты еще пожалеешь, – бросил ему напоследок Виталий.

* * *

На этот раз взрывное устройство устанавливается в почтовый ящик. Тимур Фрязов каждый день самолично забирает почту. Опустившийся человек, но, кроме водки, его еще и газеты интересуют. Но ничего, недолго ему их читать.

С работы он возвращается когда как. Когда в шесть вечера, когда в десять. А иногда и вообще не приходит. Нажрется в своем магазине и на диване в кабинете ночует. Но это неважно, когда он приходит. Главное, почту он будет вынимать сам. Откроет ящичек ключом, распахнет крышку и в тот же момент останется без головы.

А как же иначе? Ведь бомбу устанавливает профессионал!

Никто не умел снимать с него напряжение, как Люба. Чудо-девушка. С ней Виталию было очень хорошо. Не часто он ее навещал. Но каждая их встреча праздник для него. С ней он отдыхал. И секс здесь ни при чем. Хотя, конечно, и в постели она была неотразима.

Он любил ее. По-настоящему любил.

И ненавидел.

Она ждет от него ребенка. Он готов был прыгать от радости, если бы не одно «но». Дело в том, что его семя бесплодно. Он не может стать отцом. По этой причине у них с женой нет детей. Поначалу он винил в этом Аллу, свою жену. В открытую не обвинял, но она чувствовала укор в его глазах. И в конце концов уговорила его сдать анализы. Вот тогда-то он и узнал, что бесплоден. Пробовал лечиться, да только все мимо. Последний результат анализа ничего утешительного не принес.

Наверное, это последствия его армейской службы. Два года он оттарабанил в спецназе ВДВ. Разведывательно-диверсионная группа – это вам не абы что. Действия в глубоком тылу противника требуют невероятно серьезной подготовки. Два года в аду, так с полным правом можно было назвать его службу. Общая физическая подготовка, рукопашный бой, стрельба из всех видов оружия, специальная под-

готовка, подрывное дело. Их учили спать на снегу, часами находиться в ледяной воде. Может быть, эта ледяная вода и есть причина его болезни?

Он не может иметь детей. А Люба утверждает, что в ее чреве его ребенок. Кого она хочет обмануть? Она нагуляла этого ребенка. Она изменила ему.

Люба ему не жена и может гулять с кем хочет. Но ведь он любит ее. И страшно ревнует. Он не может жить без нее. И она должна это понимать. Она изменяет ему, и этим его убивает. Мало того, она еще находит в себе наглость заявлять, что она ждет ребенка не от кого-то, а от него.

Он любит ее. Он же ее и ненавидит.

– О чем ты все думаешь? – ласково спросила Люба и нежно провела ладонью по его щеке.

– О нас с тобой...

– Ты меня любишь?

– Да...

Она не раз спрашивала его об этом. Он не раз отвечал.

– Жаль, что мы не можем быть вместе...

Змея! Она только и ждет, чтобы он развелся с Аллой.

А ведь он уже был близок к решению развестись. Но тут Люба сообщила ему, что она ждет от него ребенка. И этим смешала ему все карты...

Решено, он остается с Аллой. Может быть, это и к лучшему. Любу он любит. Но ведь жена тоже частица его души. Он любит и ее. Хотя уже не так, как раньше.

Алла. Алла Оболенская. Первая его любовь. Они учились в одном классе. И все десять лет он бегал за ней. Сначала дергал за косички, по глупости и хохмы ради задирали юбку на переменках. Она ему всегда нравилась. А потом понял, что он ее любит. Когда повзрослел, провожал ее из школы домой. Портфель ей носил. А однажды даже пригласил в кино. А она только рассмеялась в ответ и показала ему язык.

За ней увивался еще и Гера Шлыков, его извечный соперник во всех делах.

Родители у Виталия были самые обыкновенные. Мать – кассирша в кинотеатре, отец – рабочий на заводе. Самая что ни на есть черная кость. Нет, Виталий так не считал. А вот Гера думал так. Сам он из номенклатурной семьи. Папа – секретарь горкома партии. Не первый, правда. Но все равно величина. И Гера бы в элитной школе учился. Да папа его в демократию играл. Он еще задолго до перестройки такую моду взял. Вот Гера и прозябал в обыкновенной школе среди обыкновенных детей.

Сколько раз Виталий и Гера дрались друг с другом по разным пустякам. А в седьмом классе впервые сцепились из-за Аллы. В драке победил Виталий. Зато Гера отыгрался на любовном фронте. Алла стала ходить с ним.

Как же, номенклатурный мальчик. На белой «Волге» в школу его привозят-отвозят, в элитном доме живет, вежливый такой, культурный. А еще симпатичный. И даже сильный. Это он только Виталику в драке уступал. А над осталь-

ными всегда верх одерживал. А в интеллектуальных баталиях ему вообще равных не было. Необыкновенный мальчик среди серой толпы.

Виталик, он, может, и покруче будет. Да только все одно — неровня Гере. Не тот уровень. Алла, она ведь всегда к самому лучшему стремилась. Сама-то из грязи, а все в княгини лезет. Виталий это интуитивно тогда улавливал. А стал старше, умом осознал. Только все равно продолжал любить ее.

Гера и Алла просто дружили. Так хотелось думать Виталику. Но в десятом классе, Восьмого марта, его иллюзии развеялись.

Они тогда устроили сабантуй на квартире у одного из их одноклассников. Дом большой, комнат много. И в одной комнате закрылись Алла и Гера. Виталий слышал через дверь, как она стонала под ним. И скрип кроватных пружин. Он до сих пор нет-нет да и отдается в ушах.

На следующий день Виталий в очередной раз жестоко избил Геру. Но Аллу этим от него не отвадил.

Потом был выпускной бал. Радостная и веселая Алла снова куда-то упорхнула вместе с Герой.

Виталий пытался поступить в институт. Но с треском провалился. Собирался поступить на следующий год. Но его забрали в армию.

Домой он вернулся в восемьдесят восьмом. И сразу же поступил в торговый институт. Только не доучился, с треском вылетел с третьего курса. По причине неуспеваемости. Но

вовсе не из-за того, что был таким тупым. Просто у него не было времени сидеть за конспектами и учебниками. Он постигал торговую науку с практической, так сказать, стороны.

Он чувствовал в себе купеческую жилку. Как и многие предприимчивые студенты того времени, всюю подвизался на фарце. Купи-продай. Этот процесс захватывал его целиком. Он ловил от него кайф. Наркоманы подсаживаются на иглу, а он, можно сказать, подсел на товар. С ним такое уже бывало – в школе он всерьез радиodelом занимался. Но учебу в школе ради хобби он не забрасывал. А сейчас дошло до этого. Только не школу он похерил, а институт.

У него был торгашеский талант. Только, оказалось, он использовал его вхолостую. Его увлекал сам процесс. О результатах он почему-то не думал. Те, с кем он начинал, в один прекрасный момент обзавелись машинами, стали снимать дорогие квартиры. А он как был ни с чем, так с этим и оставался. Он легко покупал, так же легко продавал. И почти без прибыли. Простое воспроизводство. Как будто так оно и должно быть. А вот другие думали иначе, поэтому уже успели сколотить себе неплохой капитал.

Пробуждение было долгим. Как от наркотического сна. Но он все же проснулся. И взялся за голову. Теперь он работал на получение прибыли. Его купеческий талант дал знать о себе с новой силой. Но вся беда в том, что он не смог быстро раскрутиться. Не было у него первоначального капитала. Голова на плечах была, мозги работали в нужном направле-

нии, опыт, знания – все это в наличии. А вот капитала не было. А его бывшие друзья уже на иномарках раскатывали, фирмами своими обзаводились.

Впрочем, Виталий не унывал. Денег у него кот наплакал, но они были. На них он зарегистрировал собственную фирму. Он еще пока точно не знал, чем будет торговать. По уставу он мог заниматься чем угодно, хоть лунные кратеры марсианам продавать.

Дальше больше – он взял кредит в банке. Двадцать тысяч долларов. Чрезвычайно смелый шаг – ведь он мог прогореть и пришлось бы продавать квартиру родителей. А те даже не знали, что их родной дом заложен под кредит.

Банк оказался бандитским – его полностью контролировала одна мощная столичная группировка.

Виталий закупил в Польше крупную партию пива. И даже сумел избежать таможенных пошлин. И вот пиво в столице. Оптовые покупатели не заставили себя долго ждать. Ведь у него были кое-какие связи среди коммерсантов. Товар ушел влет. И он получил сверхприбыль – вложил двадцать, а получил сорок пять. Двадцать пять тысяч чистого навару. И это с учетом всех налогов!

Но подержать в руках все деньги ему так и не удалось. Откуда ни возьмись, появились братки в кожанках и с наглыми мордами.

«Ты почему, фраер дешевый, налоги не платишь?» – лениво пошевелил губами один.

«Ну что вы, все уплачено. Вот документы...»

Только документы никого не интересовали.

«А разрешение есть?!»

«Ну а как же?» – и снова Виталий за бумаги.

О них вытерли ноги.

«Моего разрешения здесь нет... Короче, фраерок, с тебя половина от дохода. И торгуй!»

Виталий только глазами захлопал.

«Какие пятьдесят процентов?»

И тут же получил: – «Шестьдесят!»

«Да пошли вы!»

На этот раз в ход пошли ноги. Один качок врезал ему по яйцам. Виталий взвыл от боли. И тут же получил под дых.

По расчетам бандитов, он должен был упасть. Но только на ногах он устоял. Более того, увернулся от очередного удара и нанес ответный. Ребром ладони рубанул одного «кожаного» в адамово яблоко. Тот и вырубился.

Но это была его единственная победа. В спецназе он был на хорошем счету, многое умел, в рукопашном бою натаскан. Но против четырех амбалов устоять был не в силах.

Его повалили на землю и до полусмерти избili ногами. И забрали деньги. Восемьдесят процентов. Ему оставили девять тысяч долларов.

В больнице он провалялся неделю. А потом к нему снова пришли. И потребовали вернуть кредит. А ведь время еще не истекло.

У него уже был наработан канал доставки и сбыта импортного пива, он мог бы обернуть девять тысяч долларов в самый короткий срок и вовремя вернуть кредит. Но с ним и разговаривать не стали. Или прямо сейчас бабки отдавай. С процентами! Или квартира родителей уйдет с аукциона. Это был самый натуральный бандитский беспредел.

Квартира родителей была обречена. А стоила она гораздо больше двадцати тысяч. Только бандиты рано праздновали успех.

Они допустили одну непростительную ошибку – загнали человека в угол. А от отчаяния рождаются отчаянные мысли. Виталий решился на то, чего от него никто не ожидал.

Все девять тысяч он пустил в дело. Купил тротильных шашек, изготовил самодельную «адскую машину». Пистолет приобрел – «ТТ» с глушителем. И начал действовать. Оказалось, не так уж трудно вычислить вымогателей.

В состав управления банка входил один гад в малиновом пиджаке и с массивной золотой цепью на жирной шее. Ему напрямую подчинялись те бандиты, которые наехали на Виталия.

Нужно было составить тщательно продуманный план действий. Но на это требовалось время. А его у Виталия не было. Ему нужно было спешить. И он решил действовать наобум.

«Бизнесмен» в малиновом пиджаке был убит выстрелом в затылок на выходе из своего подъезда. В тот же день взлетела

на воздух «Боевая Машина Вымогателей», на которой ездили оборзевшие братки. Роскошный «БМВ»-«семерка» стал для них братской могилой.

С тех пор Виталия больше никто не трогал. Он взял кредит в другом банке.

Наученный горьким опытом, он сделал соответствующие выводы и больше не допускал прежних ошибок.

Виталий сделал все необходимое, чтобы быстро и с наибольшей выгодой обернуть кредит. И ему повезло. Еще один оборот, и он рассчитался с долгами.

Дальше его бизнес шел в гору. Он пахал как вол. Работал с удовольствием – ибо по-прежнему ловил кайф от удачных коммерческих сделок. Но больше всего его волновал результат – он был нацелен на прибыль или, лучше, на сверхприбыль. Деньги сами стекались в его карман. Сначала одна оптовая база, затем другая, чуть позже собственный магазин, второй, третий...

Все было у него хорошо. Одно плохо. В девяносто четвертом, в день своего рождения, умер отец. Для Виталия это была большая потеря. Он похоронил его и с тех пор регулярно навещал его могилу. А в день его рождения и смерти был там обязательно.

Отец был похоронен не в Москве. На кладбище в деревне, откуда был родом. Такова была его предсмертная воля. И никто не посмел ее нарушить. Виталий ездил аж во Владимирскую область, в деревню Строево. Сначала вместе с ма-

мой. Потом вместе с женой.

А женой его стала Алла.

Он встретил ее в девяносто пятом году. Ей было двадцать шесть. И выглядела она потрясающе. Чувства из прошлого нахлынули на него с новой, еще большей силой. Оказывается, он никого в своей жизни не любил, только ее.

И она, казалось, тоже его любит. Они поженились. А потом как будто пелена спала с его глаз. Алла уже не казалась ему такой красивой, как раньше. И очарования в ней поубавилось. Обычная женщина, каких много. А потом у нее появились амбиции. Ей всегда и всего казалось мало. Она тратила деньги со страшной силой, ни в чем себе не отказывала. И все чаще показывала ему коготки. Ругалась по любому поводу. В общем, стала обычной стервой. И редко когда подпускала к себе. Секс с ней – это стало скорее исключением, чем правилом.

Правда, в последнее время она изменилась. Стала более покладистой, более домашней, все старалась ему угодить. Как будто поняла, что он может ее бросить.

А ведь он и в самом деле был близок к этому. И все из-за Любы...

Но нет, теперь они с Аллой не расстанутся. Они еще достаточно молоды, тридцатилетний порог не перешагнули. У них все еще наладится. Ведь Алла сейчас только и стремится к этому. И он пойдет ей навстречу.

Только сначала нужно избавиться от Любы. Он сделает

это красиво. Отвезет ее в Турцию, в Анталию, на курорт. Ей там будет хорошо. Да и он отдохнет. А потом они расстанутся. Навсегда.

Да ему и нужно побыть где-нибудь за границей. Что-то менты стали вокруг него виться. Все о Мальцеве расспрашивают. Как будто в чем-то подозревают. Похоже, в разработку его взяли. Ничего хорошего в этом нет. Пусть разрабатывают других, а он уедет в Анталию. Разве он не имеет права на это?

– У меня для тебя подарок! – объявил он Любе.

– Спасибо, дорогой!

– За что спасибо? Ведь ты даже не знаешь, какой подарок я тебе приготовил...

– И все равно спасибо...

– Чудная ты у меня.

– Чудная. Но у тебя...

– Вот, держи! – Он протянул ей заграничный паспорт.

На нее оформлен. Для него это просто. Даже ее участия не понадобилось. Сюрприз должен был быть сюрпризом.

– Что это? – захлопала она глазами.

– Мы уезжаем в Анталию. Вот путевки...

– Вдвоем?

– Ну, конечно!

– Какое счастье! – Она чуть не задохнулась от восторга. –

А когда?

– Завтра утром. Самолет в десять. Из Шереметьева-2. Те-

бя устраивает?

– Ой, это так неожиданно...

– Так тебя устраивает?

– Ну, конечно! Если бы ты знал, как я тебя люблю!

Это он уже слышал сто раз.

– Я тебя тоже, – кивнул он. – Ну все, мне пора...

С Любой ему хорошо. Но пора и честь знать. Дома Алла его ждет.

Жена уже знает, что он изменяет ей. И скандал недавно закатали. Ничего, скоро у нее не будет поводов обвинять его в прелюбодеянии. Когда не будет Любы.

– Завтра в семь я за тобой заеду. Будь в готовности.

Для выезда у него готово все.

* * *

Степан уже распустил своих оперов и сам собирался домой, когда на пульт дежурного поступило сообщение о взрыве в доме на улице Луначарского. Этой ночью по заявлениям дежурил Рома Лозовой. С ним они и выехали на место происшествия.

Ехали на его машине. На «восьмерке», которую он на время конфисковал у сестры. Для Любы машина роскошь, а для него средство передвижения.

Возле подъезда толпа. Значит, случилось что-то серьезное.

Так и есть. Труп. Лежит мужик возле почтовых ящиков. Вроде бы все в порядке, только одной детали не хватает. И весьма существенной. Головы.

– Эка его! – пробормотал Рома.

Он хоть и самый молодой в его команде, но к трупам привычный.

– Ну вот, за хлебушком ходил....

И экспертов не надо, чтобы понять суть произошедшего. Мужик ящик почтовый открывал, а вместо интересного журнала оттуда джинн, и огненный. Трах-бах, и нет головы!

Взрыв остронаправленный. Как в тех случаях с машинами. Возможно, действовал все тот же профессионал. И, конечно, никто ничего не видел.

Убитый не бедствовал. Костюм, золотой перстень-печатка на пальце. Бизнесмен какой-нибудь. Надо будет пробить его связи, найти связующее звено, на которое замыкался покойный Мальцев и он сам, майор Круча. Авось что выветится. И тогда заказчик будет определен. Но это будет завтра. Сейчас нужно заняться непосредственно убийцей.

Подавляющее большинство преступлений раскрываются по горячим следам. Но это, похоже, не тот случай. Тут работал профессиональный киллер. И наверняка следов после себя не оставил. Хотя всякое может быть...

Степан выставил вокруг трупа охрану. А сам с Ромой включился в работу. Опрос жильцов дело сложное, но для него привычное.

Убийца устанавливал взрывное устройство в почтовый ящик. На это ушло время. Возможно, кто-нибудь что-нибудь видел. Хоть какая-то, но зацепка.

Личность убитого установили быстро. Кто-то из жильцов узнал, жену позвали. Реву было, хоть громкость в ушах убавляй. Горе у человека. Этой симпатичной блондиночке с золотыми сережками в ушах мужа уже не вернуть. Но, может, ей станет легче, если убийцу найдут. Вряд ли, конечно. Но найти его надо.

– Здравствуйте, милиция... В подъезде вашего дома произошло убийство...

И так далее и тому подобное, в одном ритме и на один манер.

– Ничего подозрительного не заметили?

Первый, второй, третий этаж. И никто ничего не заметил. Зато на четвертом этаже кое-что прояснилось.

– Я не знаю, – пожала плечами задавленная бытом женщина лет тридцати пяти. – Но, может, сын что-нибудь видел. Он у меня то и дело на улицу бегает. Весна, все расцветает...

Лирика Степана сейчас интересовала меньше всего. Зато заинтересовал пацан лет четырнадцати. Типичный оболтус с нахальными глазами.

Оказалось, он и в самом деле кое-что видел.

– Я из лифта вышел, по ступенькам стал спускаться. А тут мужик какой-то. Он от почтовых ящиков как раз отходил...

– Может, почтальон?

– Ну что я, совсем тупой! У почтальона сумка, а у этого ничего. Да и прикинут на штуку баксов, не меньше...

– Не понял...

– Ну, костюмчик на нем такой клевый, часы на руке золотые. И вообще весь из себя...

– В лицо запомнил?

– Да нет... Я его сбоку видел, а потом со спины. Какое тут запомнишь...

– Он вышел из подъезда, а дальше что?

– Ну что, вышел из подъезда. И я вслед за ним. Я по своим делам, он по своим. Сел в машину и будь здоров...

– Та-ак, какая машина?

– Джип. «Гранд Чероки». Клевая такая тачка... – Откуда знаешь, что это «Гранд Чероки»?

– Да что я, на грядке найденный! – гордо задрал голову пацан. – На такой тачке у Димки Синицына братан раскатывает...

Какой-то там Димка Синицын Степана абсолютно не волновал.

– Номер случайно не запомнил?

– Да нужно мне это... Хотя две цифры точно запомнил. Ноль и два.

– А роста он какого?

– Да примерно как вы будете. Только в плечах поуже...

Мужчина его роста в дорогом костюме с золотыми часами на руке, джип «Чероки», две цифры на номере. Это уже что-

то. Хотя так мало. Но все же какая-то зацепка. И то, если этот мужчина не кто-то случайный, а тот самый киллер-подрывник.

Когда на месте преступления появился Марков, Степану было что ему сообщить. Он уже связался с гаишниками, попросил их пробить по картотекам все джипы «Чероки», в номерах которых присутствуют цифры ноль и два. К утру обещали представить список.

– Чую запах добычи! – пошевелил ноздрями Николай. – А чутье меня редко подводит...

Криминалисты обследовали труп, составили протоколы, видеооператор произвел съемку. Делали они все это монотонно, рутинно. Без всяких эмоций. Как будто перед ними лежал манекен, а не человек, который совсем недавно дышал, строил планы на будущее. Но упрекнуть их было не в чем. Страшное дело уже давно стало для них привычным.

Домой Степан вернулся поздно, уже за полночь. Надо хоть немного поспать. А завтра с утра в отделение.

Список с номерами машин должны подогнать. Надо будет срочно опросить каждого владельца джипа с номером ноль-два. А это значит – в связке с людьми Маркова придется объездить всю Москву и Подмосковье, ближнее и дальнее, в пределах Золотого кольца. Работы прорва. Хорошо, если результат будет.

Утром Степан проснулся в половине шестого. Зарядка по плану-минимум, жесткий контрастный душ, крепкий кофе

с яичницей, сигарета «на посошок». Он уже собирался уходить, когда запиликал мобильник.

– Степан, привет, это я, Люба! – послышался радостный щебет сестренки.

«Это я, Люба!» А то он ее по голосу не узнал.

– Чего так рано?

Часы показывали половину седьмого. В такую рань она никогда не просыпалась. И тем более не звонила.

– А я сегодня уезжаю, – голос ее дрожал от восторга.

– Вот те на! И далеко?

– В Анталию!

– Чего?!

– В Анталию. С любимым человеком...

– Ну ты меня и уморила!

– Да нет, я серьезно. У меня есть друг. Мы с ним очень любим друг друга. Очень! И я так счастлива...

– Так-так, – Степан забарабанил пальцами по столу. – А он надежный?

– Надежней не бывает. Он и паспорт мне сделал. И тур организовал. Мы там целый месяц будем, представляешь?

Степан не влезал в личную жизнь Любы. Но сейчас был не тот случай. А вдруг этот «любимый человек» какой-нибудь пройдоха? Заманит Любу в Турцию, а там в бордель продаст. Примеров тому предостаточно. Уж Степан это хорошо знал.

– Кто он такой? Я хочу знать о твоём друге все. Давай, выкладывай! – потребовал он.

– Да ты не волнуйся. Я же сказала, он надежный. Он бизнесмен, живет в Битово, вполне порядочный человек...

– Ты мне зубы не заговаривай. Выкладывай фамилию, имя, отчество, адрес...

– Ладно, – сдалась Люба. – Записывай. Болотов Виталий Георгиевич, владелец фирмы «Гранд плюс»...

– Болотов... Виталий... Георгиевич... Так, записал. Передай ему, если с тобой что-то случится, я его, гада, из-под земли достану...

Хоть Болотов он, хоть Золотов, хоть Голодов, женат он или нет, любит Любу или только притворяется, – все это неважно. Главное, он не инопланетянин. И если с Любой что-то случится, Степан его найдет и с дерьмом смешает.

А вообще, хорошо было бы навести о нем более подробные справки. Но Люба уже попрощалась и положила трубку – она явно торопилась. Лягушка-путешественница. Впрочем, сейчас он будет в отделении. На месте ему не составит особого труда более подробно узнать про этого коммерсанта.

Степан вышел из дому и направился в гараж. Взял машину и поехал в отделение. Там поговорил с оперативным дежурным, заглянул к Роме – тот ночевал в своем кабинете. Он угостил его кофе, выкурили по сигарете. И только после этого Степан вспомнил, что собирался навести подробные справки о некоем Болотове Виталии Георгиевиче. Он направился в свой кабинет. Но оказалось, в восьмом часу утра и по телефону получить исчерпывающие сведения не так-то

просто. Он смог узнать только рабочий и домашний номера телефона этого бизнесмена. Точно, он был генеральным директором и председателем совета директоров фирмы «Гранд плюс».

Степан позвонил Любе. Хотел сказать, что сейчас придет. Нужно было серьезно поговорить с ней с глазу на глаз. А заодно увидеть этого Болотова живьем. И сделать ему определенное внушение.

Но телефон Любы молчал. А вдруг она уже уехала? Жаль, не спросил он, в каком часу она собирается уезжать. Тогда он решил напрямую связаться с Болотовым. Но его домашний телефон молчал. Только автоответчик какую-то чушь напел и попросил сказать ему пару ласковых слов после третьего гудка. И рабочий телефон не отвечал. У Болотова наверняка был сотовый телефон. Но этого номера Степан узнать не смог. Есть такие номера, которые их обладателями держатся в большом секрете. Но если очень захотеть, то его можно узнать. А Степан этого очень хотел.

Но появился Марков.

– Я поработаю в твоём кабинете, – с ходу объявил он. – Если ты, конечно, не против.

Николай мог бы работать и в своём отделе. Но ему очень хотелось держать в поле зрения Степана. Он мог стать бесценным помощником – с его-то опытом и связями. А потом, он сам был в числе тех, на кого охотился неуловимый киллер.

– Вот, от этого и будем отталкиваться, – сказал Николай

и разложил на столе распечатку номеров джипов.

Подсуетились гаишники, выдали на-гора информацию.

– Прежде всего меня интересует Болотов Виталий Георгиевич...

– Что?! – не поверил своим ушам Степан.

– А что тебя удивляет? У меня есть основания держать его в кругу подозреваемых.

– Причина? – заволновался Степан.

– Да почти без причин. Убитый Мальцев держал обувной магазин. В Битово. И Болотов торгует обувью. Тоже в Битово.

– Думаешь, мотив убийства – конкуренция?

– Очень маловероятно. Тем более после смерти Мальцева «Престиж» отошел другому лицу, никак не связанному с Болотовым. Но в биографии Болотова есть один очень интересный факт. Он служил в спецназе ВДВ. Это очень серьезная организация, скажу тебе. И там учат подрывному делу. Болотов – готовый диверсант, способный успешно действовать в глубоком тылу противника... Улавливаешь?

– Да, это очень интересный факт, – не стал спорить Степан. – А теперь вот у меня появилась очень существенная зацепка. Болотов ездит на джипе «Гранд Чероки». И в его государственном номере есть цифры ноль-два...

Степана озарило. Мысли стали стремительно накладываться одна на другую. И в голове всплыла ясная картина.

– Так чего мы тут сидим? – встрепенулся он. – Надо брать

этого засранца!

– Подожди, надо сначала разобраться в его отношениях с вчерашним покойником. Я же еще вчера тебе говорил, я чувствую запах добычи!

– Да чего там разбираться! Это он, гад!

– А теперь, друг мой, вопрос тебе в лоб! – Взгляд Маркова азартно блеснул. И ноздри шевелились, как у охотничьего пса. – Выкладывай, какие у тебя отношения с Болотовым?

Все правильно. Он должен был задать этот вопрос. Ведь на Степана покушались.

– Сейчас все объясню... Подожди!

Степан подскочил к двери. И крикнул:

– Рома, сюда!

Появился Лозовой.

– Что такое?

– Рома, делай что хочешь, но через десять минут я должен знать, из какого аэропорта, во сколько и каким рейсом вылетает сегодня в Анталию Болотов Виталий Георгиевич. Рома, вопрос жизни и смерти. Ну, чего стоишь, действуй!

– Это уже интересно, – заерзал в кресле Николай. – А ну давай, выкладывай!

Степан уже было открыл рот, когда появились Эдик и Сяня.

– Пулей вот по этому адресу, – первому Степан сунул под нос адрес Тимура Фрязева. – Переговори с женой покойного. Выясни, каким боком привязан был к нему Болотов Виталий

Георгиевич...

– Какой покойный? – не понял Эдик.

Он вчера уже домой ехал, когда поступило сообщение о третьем взрыве. Но Степану некогда было объяснять ему все это. Не дурак, сам вникнет в ситуацию.

– А вот это ты сам узнай, только быстро. Давай, времени у тебя всего ничего. Ты мне скоро очень понадобишься. Ну пошел!..

А ты, – это Степан Сане, – дуй в магазин покойного. Опроси всех, кого найдешь. Пробивай тот же вопрос: как связан покойный с Болотовым Виталием Георгиевичем. Узнаешь, и сразу сюда... Давай, шевелись!

Сначала исчез Эдик, за ним испарился Саня. Они ребята ушлые, быстро вникнут в ситуацию. И начнут рыть.

– Мне нравится твоя оперативность, – сухо заметил Марков. И тут же живо: – Давай, не тяни резину. Говори, что знаешь!

– А знаю я то, что сегодня этот Болотов улетает в Анталию с моей родной сестрой!.. А теперь встречный вопрос. Женат этот хмырь или нет?

– Да, у него есть жена...

– Скотина, мою сестренку соблазнил. Чмо старое!

– Стоп, а почему ты решил, что он старый? Он очень даже не старый и симпатичный...

Николай полез в свою папку и вынул фотографию.

– Вот он. Ребята постарались...

Степан взглянул на снимок и узнал мужчину, которого видел в супермаркете «Гранд». Фирма «Гранд плюс», магазин «Гранд» – полное созвучие. Тот мужчина был как раз владельцем супермаркета – он об этом тогда подумал.

Болотов появился в своем магазине незадолго до взрыва. И не с луны он свалился, а на машине к нему подъехал. Теплохранителей при нем не было. Значит, он сам был за рулем. И, возможно, поставил свое авто рядом с «Волгой» Степана. Точно, через машину, стоял джип «Гранд Чероки». Обойди эту машину, наклонись завязать шнурок, и никто не заметит, как ты устанавливаешь мину под машину. Для профессионала это дело секунды. А этот Болотов не понаслышке знаком с подрывными механизмами. Диверсант долбаный!

– А ведь знаешь, это не меня пытались убить. Это мою сестру хотели подорвать. И этот падла Болотов... Не надо было ребят на Фрязева распылять, и без того все ясно...

Точно, Болотов хотел убить его сестру. Причины? Это он выяснит позже.

Степан схватил телефонную трубку и начал набирать номер сестры. Но телефон молчал.

– Уехала она. Как пить дать уехала! – стукнул он по телефону. – Ну какой же я осел!

– Колючками я тебя потом накормлю, – съязвил Марков. – Давай, двигай мысль дальше!

– Люба звонила мне сегодня. Сказала, что уезжает. А я, баран, не спросил, когда и откуда самолет. Хорошо, спросил,

с кем летит...

– Так я не понял, ты что, не знал, с кем... э-э... водит связь твоя сестра...

– А разве я не сказал тебе, что я баран?

– Сначала ты сказал, что ты осел, – съехидничал Николай.

– Это неважно... Зато я сегодня уже навел кое-какие справки об этом проходимце. У меня есть домашний телефон. А вдруг его жена уже дома...

Надежда смутная: еще совсем недавно к телефону никто не подходил. Но иногда случаются микрочудеса. В трубке послышался приятный нежный голос.

– Здравствуйте! Я могу услышать Виталия Георгиевича...

– Извините, а с кем я имею удовольствие разговаривать?

«Она имеет удовольствие...»

– Уголовный розыск, майор Круча...

– У вас такой мужественный голос, – засюсюкал голосок. –

Мне приятно иметь дело с мужественными людьми. Но... – и в этом «но» послышался звон металла. – Виталий предупредил меня, что о его делах с сотрудниками милиции пусть разговаривает его адвокат...

– При чем здесь адвокат? – опешил Степан. И тут же пошел в атаку. – Вашему мужу что, уже предъявлено обвинение? Он в чем-то виновен...

– Виновен! – голос неожиданно сломался. В нем послышались истерические нотки. – И вы должны приговорить его к исключительной мере наказания...

Не баба, а прямо какой-то терминатор с истерическим уклоном.

– За что?

– Он изменяет мне, – в трубке послышалось всхлипывание. – Он думает, что я этого не знаю. А я знаю все! Он уехал. Сказал, что отправляется в командировку. Нашел дуру! Я-то знаю, что он уехал в Анталию. В Анталию, представляете? С этой сучкой Любочкой!

Никто не смеет оскорблять его сестру. Но в данном случае Степан был бессилён в чём-либо упрекнуть мадам Болотову.

– Хорошо, мы приговорим вашего мужа к исключительной мере, – Степан придал своему голосу шуточный тон. – Только подскажите, как нам поймать преступника...

И тут же получил по барабанным перепонкам:

– Он не преступник! – взвизгнула мадам.

Как же не преступник. Убийца, вот он кто. Не зря же от правосудия в Турции спешит укрыться. И Любу с собой взял. Не дай бог в качестве заложницы... Разумеется, мысли эти он не выплеснул в трубку, при себе оставил.

– Ну конечно же, он не преступник. И я должен прямо сказать ему об этом... Скажите, будьте добры, в какое время, откуда и каким рейсом он улетает в Анталию?

Степан думал, что мадам Болотова и дальше будет ломать комедию или, вернее, трагикомедию. Но нет, обошлось.

– У меня тут все записано. Так... Так... Аэропорт Шереметьево-2, десять часов по московскому времени, рейс... А

вот номер рейса я, к сожалению, не записала...

– А номер сотового телефона вашего мужа подскажите, будьте добры...

– Номер-то я вам скажу. А что толку? Он ведь телефон дома оставил. – И ядовито: – Не хочет он, видите ли, чтобы его тревожили по пустякам. Как же, большая важность, с любовницей на курорт поехал...

– Значит, по сотовому телефону с ним не связаться...

– Значит, так... Пойдите, как ваша фамилия? Круча? Я не ослышалась?

– Майор Круча...

– Фамилия любовницы тоже Круча. Как это понимать?

– Об этом мы с вами поговорим чуть позже, ладно?

Степан положил трубку. Ему вовсе не улыбалось обсуждать проблемно-родственные связи. А потом, нужно было спешить. Время вылета – десять часов. Осталось совсем ничего...

Он сообщил об этом Маркову.

– Время уже без пяти восемь. Точно, всего ничего. Регистрация, пограничный, таможенный контроль... Но ничего, на посадку он не успеет. – Николай был полон решимости. – Я сейчас с коллегами в аэропорту свяжусь. Они возьмут его, голубчика...

И он сел на телефон. В это время появился Рома. Сияет как пять копеек на солнце.

– Степаныч, записывай. Место... Время... Номер...

Но Степан записал только номер рейса. Остальное он уже знал.

Марков связался с ребятами из аэропорта. Просил содействия и получил обещание. Но обещание – это не то. Лучше всего, если они сами будут на месте.

– А у этой Болотовой очень хорошая память, – заметил Степан, когда вместе с Николаем спускался вниз к его машине. – Я бы сказал, цепкая.

– С чего ты взял?

– А вот тебе звонят и говорят: «Здравствуйте, приемная президента России, секретарь Пупкин»...

– Ну и?..

– Как фамилия секретаря?

– Ну Пупкин...

– Вот видишь, президентом России тебя не заглушили. И ты уловил фамилию какого-то там секретаря. И это потому, что ты профессионал... А другой бы на твоём месте на президенте зациклился. И ни в жизнь бы не вспомнил фамилию секретаря...

– К чему ты все это?

– Я представился Болотовой. Уголовный розыск. Майор. А фамилию свою назвал как бы между прочим. А она запомнила. И под занавес разговора связала мою фамилию с любовницей мужа. А ведь все дурочку из себя ломала...

– Ну и что, если у бабы отличная память? – Марков не очень его понимал.

Да и Степан сам себе удивлялся. К чему он завел этот разговор?

– Да так, ничего...

* * *

Всю дорогу Люба чирикала о том, как она любит его. Только Виталий не верил ей. Она зачала ребенка от другого. Значит, изменила ему.

Он ненавидел ее. И все-таки любил. Не зря же он не мог отказать себе в удовольствии взять ее с собой в Турцию.

Шереметьево-2, крупнейший международный аэропорт страны. Для него он начинался с охраняемой автостоянки. Целый месяц его джип простоят здесь. А может, и больше...

Дальше регистрация, пограничный контроль, таможенный. Но у них с Любой все в порядке. Паспорта заграничные, визы, никаких запрещенных вложений в багаже, наличная сумма в валюте не превышает норму. Никаких осложнений не возникло.

Перед тем как пройти последний рубеж контроля, они зашли в магазин «дьюти-фри». Но долго там не задержались.

Последний перед посадкой досмотр багажа. Вежливые милиционеры, как будто с какого-то рекламного проспекта.

И вежливо так:

– Гражданин Болотов?

– Да, а что? – Сердце почему-то екнуло.

– Боюсь, мы вынуждены вас задержать...

– Что?

– Мы вынуждены вас задержать, – все так же вежливо его взяли под руки и отвели в сторону.

– Я не понял. Я что, арестован?

– Нет. Но вы полетите другим рейсом...

– Это беспредел. Я буду жаловаться!

– Извините, но у нас есть указание вас задержать...

Вместе с Любой его повели в зал особо важных персон. Менты держались тактично, даже наручники на него не надевали. Но Виталий ощущал приближение большой опасности.

Он чувствовал себя загнанным зверем. Безотчетный страх наполнил каждую клеточку его тела. Но этот страх не парализовал его волю. Напротив, он толкал на активные действия. О Любе он сейчас не думал – не до нее. Он думал только о себе.

Менты держали его не очень цепко. Вернее, они вообще его не держали. Просто присматривали за ним. Как будто он не мог убежать... А ведь он может!

Как ядро из пушки, с такой силой он вырвал свое тело из мягкого кресла и бросил его к выходу. Никто не смог задержать его. И вот он на свободе, ураганом проносится по коридорам здания аэропорта. Звериная интуиция ведет его к выходу.

Он бежал, за ним гнались. Но догнать не смогли. Он до-

бежал до автостоянки, бросился к своему джипу. Хорошо, его не заставили со всех сторон, можно выезжать. Никто не обыскивал его – документы, ключи, деньги, все при себе.

Виталий завел машину, резко рванул ее с места, развернулся и помчался к выходу. И сейчас никто не в силах был его остановить.

Он мчался по дороге в сторону Москвы. Погони за собой он не чувствовал. Но это не вселяло в него радужных надежд.

Глава пятая

Змееныш чувствовал опасность. Годы воровской жизни, лихие лагерные будни – все это выработало и обострило его чутье. Он привык доверять ему. И поэтому остановился, не доходя нескольких метров до своего подъезда.

Он работал в одиночку, с другими ворами общался постольку поскольку, с «барыгами» не связывался. Менты просто не могли выйти на него.

Сейчас он снимал комнату у одной сердобольной старушки. Дарья Алексеевна. Всегда опрятно одетый, с улыбкой на обветренном лице, он просто не мог вызвать у нее подозрений. Ментов на него она навести не должна.

И все же... На хате его ждала засада. И только он переступит порог, как его схватят и упекут в «кутузку». Интересно, где же он «засветился»?

Змееныш остановился, сунул руку в карман, достал мятую пачку «Бонда», выбил из нее сигарету, закурил. Еще немного постоял, развернулся и был таков. Больше он здесь не появится.

Он человек предусмотрительный. На квартире держал лишь самое необходимое. И только то, с чем не боялся расстаться. Так что пусть все ментам остается.

На квартирах он брал только деньги и драгоценности. Телевизоры, видики, компьютеры, всякое другое добро его не

волновало – пусть этим «домушники» более низшей квалификации занимаются. Деньги он тратил. Но большая часть в тайник уходила. Там же и драгоценности лежали. И еще кое-какие вещи, мимоходом прилипавшие к его рукам, но выбросить которые было жалко. Кстати, там же оказалась и барсетка, прихваченная на квартире одного мужика. Мало того, что избил его, бедолагу, так еще деньги взял, права и техпаспорт на машину. Два техпаспорта...

До тайника ментам не добраться. Только если его самого закоцают. Но ментам не добраться до него. Не тот человек Змееныш, чтобы попадаться им в лапы за здорово живешь.

* * *

По дороге у Николая сломалась машина. Хорошо, у его водителя золотые руки. Он устранил неполадку. Только это затянулось минут на пятнадцать. В аэропорту они были без двадцати десять.

– А ваш подопечный ушел! – с порога объявил человек, которого Марков просил поработать с Болотовым.

– Что, не успели? Я же говорил, нужно поторопиться. Ничего, мы его из самолета вытащим. – Николай не видел повода отчаиваться.

– Это же элементарно, – сказал Степан. – Сейчас кое-куда звякнем и скажем, что в самолете бомба...

– Какая бомба? – покраснел милиционер. – Болотов со-

всем ушел. Мы его взяли, в зал особо важных персон сопроводили. А он убежал...

– Как это убежал? – Маркову едва не стало плохо.

– Взял да убежал. Видно, опасный преступник... Зато мы задержали его сообщницу. Она сейчас наручниками к батарее прикована...

– Какую сообщницу? К какой батарее? – чуть не взвыл от досады Степан. – Идиоты!

Операция по освобождению «заложницы» прошла успешно. Только это никого особо не радовало. Разве что Степана. Люба теперь вне опасности, ей больше не грозит Турция.

Степан нисколько не сомневался, что в землях турецких этот гад Болотов хотел от нее избавиться. Или утопить в теплом море, или по меньшей мере продать в какой-нибудь невольничий притон.

Марков связался со своими, доложил обстановку. С его подачи в столице был введен план «Сирена» и «Перехват». Разыскивался особо опасный преступник. Болотов Виталий Георгиевич.

– Степан, я не понимаю, что тут произошло? – Люба с трудом приходила в себя после потрясения.

– А то, что твой Болотов опасный преступник. Он убийца...

– Не может быть!

Машина шла в сторону Москвы на полной скорости. По ушам бил вой сирены: вывесить «люстру» на крышу было

делом нескольких секунд.

– Боюсь, тебе придется в это поверить. У нас есть неопровержимые доказательства его вины...

Неопровержимых доказательств не было. Но они появятся. Степан не сомневался в этом.

– А кого он убил?

– Узнаешь, еще успеешь... Помнишь, мы покупали тебе костюм. А еще я воровок задержал...

– Ну как же. Разве такое забывается? Я тогда чудом осталась жива. И все благодаря Болотову...

– Чего?! – Степан аж вздрогнул от неожиданности. – С чего ты взяла?

– Я выходила из магазина, а он из своей машины как раз выходил. Мне в тот момент не хотелось встречаться с ним...

– Почему?

– Мы любим друг друга. Но на людях свои отношения решили не показывать... Может быть, поэтому ты и не знал, что я его любовница...

Может быть, поэтому. А скорее всего потому, что в некоторых вопросах он допускает вопиющее головотяпство. Но ничего, с этого дня за Любой контроль да контроль...

– Так, ты не хотела встречаться с ним. Дальше?

– В общем, я увидела его и обратно в магазин. В туалетной комнате переждала... А когда вышла, машина уже горит...

– А ты не видела, Болотов не подходил к нашей машине?

Никогда бы не подумал Степан, что ему придется допра-

шивать собственную сестру. Но жизнь, как известно, мерзкая штука.

– Не видела...

– А он мог подходить к ней?

– Зачем ему это?

– Например, чтобы заминировать ее.

– Степан, ну что за глупости?

– Люба, эмоции в сторону. Ты хорошо подумай над моим вопросом. Он мог подходить к машине или нет?

– Вообще-то, я видела, что он только выходил из своего джипа. Как он шел к магазину, я не видела... А возле нашей машины впритык стояла какая-то серебристая «девятка». Но она как раз отъезжала...

– «Девятка» меня сейчас не интересует... Так мог Болотов подойти к машине? Ну хотя бы чисто теоретически?

– Теоретически все можно...

– Ну так мог?

– Наверное, мог. Но только теоретически. Я не пойму, зачем ему минировать «Волгу»?

– Он знал, что в эту машину сядешь ты... В общем, он хотел избавиться от тебя...

– Степан, ну как ты можешь такое говорить? – вытаращи-лась на него Люба.

– Я мент, сестренка. Я все могу, – отрезал он.

– Он не мог меня убить. Не мог. Я ведь жду от него ребенка...

От изумления у Степана перехватило дыхание.

– Кого? – с превеликим трудом выговорил он.

– Степан, я беременна. У нас с Виталием будет ребенок.

Это его первый ребенок. У него ведь нет детей...

Час от часу не легче. Сначала он вырывает сестру из рук преступника. А теперь вот узнает, что она еще и беременная от этого урода.

– А тебе не приходило в голову, что он хотел избавиться от тебя именно поэтому?

– Ну что ты, Степан, конечно же, не приходило...

Ей не приходило. А вот ему пришло. И эта версия не лишена смысла.

– А зря... Ладно, оставим эту тему. Выловим этого гада, и он мне все сам расскажет. А мы его выловим!

Степан был в этом уверен.

* * *

Потрепанный жизнью и российскими дорогами «Опель» скрипнул тормозами и остановился напротив компьютерного салона «Гордон». Центр города, обилие товара, крутые дяди и деловые тети с мобильниками. Товар уходит не то чтобы уж очень хорошо, но и не очень плохо. Компьютеры здесь самые навороченные – «штука», две, три баксов. Словом, денежки в кассу стекаются не слабые.

А касса – вот она. Окошко в стене, вырез в нем – ствол

пистолета туда легко входит.

Налетчики в черных масках ворвались в салон. У двоих автоматы, у третьего, центрального, мощный «ТТ».

– Всем на пол, падлы! – привычно заорал первый.

Этот крик был рассчитан не столько на покупателей, сколько на охранников. Ходят тут накачанные живчики в белых рубашках с черными галстуками. А ну на пол всем!

Один крепыш необдуманно потянулся за пистолетом. И тут же загрохотал автомат. Кровь на белой рубашке – это очень эффектно. Преступник захохотал, глядя, как подстреленный охранник разбивает головой экран огромного монитора.

Больше жертв не было. Остальные охранники послушно легли на пол и заложили руки за голову. Два автоматчика бдительно держали их под прицелом.

Третий грабитель был уже возле кассы. Процесс изъятия наличности проходил очень напряженно, но, главное, эффективно.

Преступники знали, когда приходить. Инкассаторы должны были появиться где-то через полчаса. Сейчас в кассе накопилась большая сумма. Инкассировали ее по-черному. Так иногда случается.

Уходя, преступники захватили с собой несколько «ноутбуков». Самых дорогих. И никто, между прочим, не возражал.

«Опель» сорвался с места за двадцать пять секунд до того, как из-за угла выскочила машина с группой немедленного

реагирования. Все было рассчитано до мелочей.

* * *

– Здравствуйте! Моя фамилия Круча. Я из уголовного розыска...

– Очень приятно...

Судя по взгляду этой обворожительной шатенки с большими зелеными глазами, ей действительно было приятно. Она с нескрываемым интересом рассматривала Степана. И где-то в глубине ее красивых глаз он видел скромное восхищение. Именно скромное. В дорогом шелковом халате, грамотно облагороженная макияжем, она смотрелась очень эффектно. И даже несколько вызывающе. Но впечатления вульгарной особы вовсе не производила. Мягкая домашняя женщина, хорошо воспитанная... И очень красивая.

Степану вдруг показалось, что он начинает тонуть в ее глазах. В груди стало жарко. Как будто стакан водки одним махом осушил.

– Пожалуйста, проходите. – Она тепло улыбнулась ему и посторонилась, пропуская его в квартиру.

– Спасибо, – он просто не мог удержаться от любезности.

– Вам кофе или чай? – увлекая его за собой на кухню, спросила она.

– Если можно, кофе...

Он хотел отказаться, но передумал. Пить кофе в обществе

такой очаровательной женщины – это вдруг представилось ему чуть ли не пределом его мечтаний.

Кухня просторная. Дорогая мебель на заказ, кафель, самая современная техника. И еще одна комната, столовая. Дверь в нее автоматически отошла в стену, едва он прикоснулся к ней. Автоматизация.

Квартира у Болотова великолепная – две четырехкомнатные квартиры в одной. Потеряться можно. Отделка по европейским стандартам, мебель высшей категории, джакузи... Короче, все прибабасы, которыми так любят тешить себя «новые русские». И это еще не все. Болотов заканчивал строительство особняка на берегу Глубокого озера.

Неплохо устроился мужик. Дела у него по коммерческой линии отлично идут. Еще бы, не зря же он конкурентов своих устраняет.

Мальцева он убил из-за его магазина. Мешал он, видите ли, Болотову. Фрязева грохнул из-за того, что тот не захотел продавать ему свой магазин по разумной цене. Можно было повысить цену, но куда легче просто убрать несговорчивого бизнесмена. Эдик и Саня провели опрос жены Фрязева и сотрудников его магазина быстро и с максимальной эффективностью. Картина стала яснее ясного.

Сволочь этот Болотов. Редкостная мразь. Ладно, Мальцев и Фрязев – тут хоть причину объяснить можно. А Люба? Приговорить ее к смерти только из-за того, что она ждет от него ребенка. Ненужного ему ребенка. Только бы добраться

до этого гада!..

Да, роскошные хоромы отгрохал себе Болотов. Только не жить ему здесь больше. Ждет его камера-одиночка для смертников, а потом пожизненное заключение. Он будет за колючкой, жена здесь. И у нее будет другая жизнь. Только с кем?

Степан вздрогнул от невольной и подлой мысли. Он вдруг подумал, что вот бы самому приручить эту кошечку... Но нет, конечно же, это безумие.

А гражданка Болотова продолжала очаровывать его.

– А вы знаете, у меня уже были из милиции, – приятным мелодичным голосом сказала она.

– Знаю, – кивнул он.

До него здесь побывали ребята Маркова.

Только странно, что она говорит об этом так буднично-спокойно. Ведь в ее квартире произвели самый настоящий обыск. Правда, хватило только одной комнаты. Личной мастерской Болотова. У него ведь, оказывается, хобби было. Кустарь-одиночка, в свободное время он мастерил всякие электронно-механические штучки. Вот дверь в столовую – автоматика на ней его рук дело.

В этой мастерской запросто можно было изготовить взрывное устройство. И как бы в подтверждение этому, руповцы нашли в ней брикет пластида и несколько электродетонаторов. Этого вполне хватало для того, чтобы намертво привязать Болотова к выдвинутым против него обвинениям.

Один из оперативников лично беседовал с женой Болотова. О чем они говорили, для Степана осталось тайной. Правда, не за семью печатями. Ему не составило бы труда узнать об этом от того же Маркова. Но зачем ему это, если он сам может поговорить с Болотовой?

Тем более у него есть веская причина для визита. Выяснение проблемно-родственных отношений. Но Марков попросил его побывать у жены Болотова совсем по другой причине.

– Алла Михайловна, – Степан впервые за все время назвал ее по имени, – я должен сообщить вам не очень приятную новость...

– Виталий?! – застыла она. Испуганно: – Что с ним? Его убили? Застрелили при задержании?

Казалось, она сейчас грохнется в обморок.

– Вы не так все поняли...

– Значит, с ним все в порядке? – расслабилась она.

– Да, если не считать, что ему грозит пожизненное заключение...

– Ерунда, – неожиданно повеселела Алла Михайловна. – Я совершенно уверена в том, что случай с Виталием какое-то нелепое недоразумение. Он никого не убивал. Не убивал и не мог убить...

– Но у нас есть веские улики...

– Какие улики? Взрывчатка, которую нашли у него в комнате?.. Но это же вовсе не значит, что он хранил ее для то-

го, чтобы кого-то убивать. Я вот со всей ответственностью заявляю вам, что да, действительно Виталий собирался делать взрывное устройство. Но исключительно для того, чтобы глушить рыбу...

– Глушить рыбу? – Степан посмотрел на нее, как на сумасшедшую. – Он у вас что, на жизнь рыбной ловлей зарабатывает?

Лучше бы сказала, что он нашел эти предметы и собирался сдать в милицию.

– Нет. Но могут же быть у человека увлечения... – Алла Михайловна нервно потянулась к пачке сигарет на столе.

– Хорошее увлечение – глушить рыбу... Кстати, это браконьерство, и за это, к вашему сведению, можно схлопотать срок. А потом незаконное хранение взрывчатых веществ – это гораздо серьезней...

– Не знаю. Может быть, Виталия осудят за хранение взрывчатых веществ. Но только не за то, что он убийца. Ну не мог он никого убить. Не мог... Я так вашему коллеге и сказала, который со мной сегодня беседовал. И следователю скажу. И Генеральному прокурору, если понадобится...

– Может быть, и в самом деле ваш муж никого не убивал. Но тогда почему он скрывается от правосудия?

– Не знаю... Может, он сбежал в состоянии аффекта. Или его сильно запугали. А может, избили...

– Никто его не пугал. И не избивал... В общем, вашего мужа нужно задержать. Он скрывается. И не исключено, что

он появится у вас. Так что хотите вы того или нет, у вас дома будет выставлен пост. В вашей квартире будут круглосуточно находиться сотрудники уголовного розыска. Вот это я и хотел вам сообщить...

– И много их будет, сотрудников?

– По два человека в смене...

Сегодня ночью в квартире Болотова будут дежурить Федот и Эдик.

Не исключено, что Болотов решит заявиться к Любе. Хотя вряд ли. Но все же Степан поселил сестру в своей квартире. От греха подальше. Вот куда Болотов ни за что не явится, даже если знает его адрес.

– А вы сами будете в смене? – разволновалась вдруг Алла Михайловна.

И одарила его жарким взглядом. Внутри его все запылало. Огонь-женщина!

– Да, конечно. Я буду у вас завтра утром...

– А почему не сегодня ночью? – И она скромно потупила взгляд.

Только эта скромность никак не вязалась со смыслом ее слов.

Степан не красавец. Но это не мешало ему нравиться женщинам. Он брал их своей внутренней силой. Они таяли перед ним, как воск перед огнем. Не все, конечно. Но эта Алла, похоже, как раз из тех женщин, на которых он производит впечатление. И она недвусмысленно дает это понять.

А как же муж?.. Но ведь Болотов не покойник. А она не вдова и не в трауре...

– Ночью я занят, – не очень уверенно ответил он.

– Не иначе как жена?

Непонятно почему, но в ее словах почувствовался сарказм.

– А разве у меня не может быть жены?

– Может... Но как быть, если она изменяет вам?

Степан недоуменно посмотрел на нее.

– С чего вы это взяли?

Она ответила не сразу. Сначала разлила кофе по чашечкам, поставила на стол. А потом села. Едва не касаясь Степана. Аромат ее духов кружил голову.

– Мы же с вами друзья по несчастью, не правда ли? – на придыхании спросила она.

– Что-то я ничего не понимаю.

– Сегодня утром вы звонили мне. У вас такой мужественный голос. Вы так заинтриговали меня, – она откровенно ласкала его взглядом.

Степан не притронулся к кофе. И без того внутри было горячо.

– А потом я задумалась над вашей фамилией. Круча. И у любовницы моего мужа та же фамилия...

– Вот оно что... А вы разве не знаете, что Люба не замужем...

– А разве это так? – удивилась она.

– Так. Люба – моя сестра. И она действительно сейчас у меня дома. И будет жить, пока не возьмем вашего мужа...

– Вот, значит, как, – Алла Михайловна не стала скрывать своего огорчения. – А я думала, что мой муж изменяет мне, а его любовница вам... Я ведь думала, что мы будем вместе мстить им...

– О чем это вы? – не сразу понял Степан.

– Мой муж спит с другой, а почему я не могу переспать с другим? – Она легонько коснулась его руки. – Чем плоха такая месть?

Степан был полностью во власти ее чар. Не женщина, а дьяволица. Она сводила его с ума... И все же он нашел в себе силы подняться.

– Извините, Алла Михайловна, мне уже пора, – голос его звучал глухо.

И глупо.

Он чувствовал себя идиотом. И тупым служакой. Ведь в интересах службы он не должен был спать с этой женщиной...

– Сейчас к вам придут мои люди...

– Пусть приходят, – она обиженно поджала губы. – Мне все равно...

– Тогда до завтра! Завтра утром я у вас...

– Можете не приходите. Мне все равно...

Сейчас от нее веяло холодом.

– А вот этого удовольствия я вам не доставлю...

Он вышел в подъезд, спустился во двор. В машине его

ждали Федот и Эдик.

– Ну что, орлы, в полет, – кивнул он на окна в квартире Болотова.

– В полет, командир, – Федот первым вылез из машины. – Только бы не залететь...

– Головы поотрываю, если Болотова упустите!

– Степаныч, ну ты же нас знаешь. Мы его только отпустить можем. С десятого этажа...

– Тогда и сами прыгайте за ним. Ну все, по местам...

Степан сел в машину, Федот и Эдик отправились к Алле Михайловне.

Интересно, будет ли она их совращать?.. Во всяком случае, Степану этого не хотелось.

Ему казалось, он сейчас совершил большую ошибку. И в то же время ощущал легкость на душе.

* * *

Старушка лежала в прихожей. Как будто прилечь решила. И прилегла, а потом заснула и спит. Но кто же спит на полу, когда и кровать есть и диван?

Она была мертва. На виске темнело пятно. Рядом с ней лежала перевернутая табуретка. И без судмедэксперта ясно, что смерть наступила в результате сильного ушиба. А криминалист уже установил, что покойница упала не сама. Ее толкнули. И притом не случайно.

Старушка жила одна. Но у нее была дочь. И она частенько навещала мать. Пришла она и сегодня. Только дверь никто не открывал. Тогда она открыла ее своим ключом. И увидела труп. «Скорую помощь» вызывать было уже поздно. Тогда она вызвала милицию.

Не исключалась версия, что сама дочь убила свою мать. Или внук. Или еще кто-то из родственников. Из-за той же квартиры. Но капитан Грибалев схватился за другую версию. Старушка сдавала комнату постояльцу. Вещи его были на месте. А самого и след простыл. Вот с кем нужно было в первую очередь встретиться.

Никаких данных о постояльце не имелось. Видно, у него были причины скрывать свои фамилию, имя и отчество.

– Как же так, впустить в дом мужчину, о котором ничего не известно. Он хоть паспорт показывал? – устало спросил уже немолодую женщину Грибалев.

– Не знаю. Боюсь, что нет. Мама была очень доверчивым человеком. А постоялец ей нравился. Порядочный молодой человек, вежливый, разговаривать с ним приятно...

– А вы сами его видели?

– Ну конечно...

– Опознать, если что, сможете?

– Да.

– А если фоторобот составить? Ну, портрет из фрагментов лица...

– Можете не объяснять, я и детективы читаю, и кино смотрю.

рю... Думаю, что смогу...

Криминалисты сняли отпечатки пальцев с предметов в комнате постояльца. Если он был судим, то фоторобот не понадобится. Фотография его в профиль и анфас хранится в картотеке МВД.

Грибалев был почему-то уверен, что именно постоялец убил старушку.

* * *

Утром в одиннадцатом часу Степан был в квартире Болотова. Дверь ему открыл заспанный Эдик. Интересно, он спал один или с хозяйкой квартиры? Этот вопрос волновал Степана больше всего.

– Ну как?

– А никак, – развел руками Федот. – Не было этого хмыря...

– Хозяйка не обижала?

– Да нет, – пожал плечами Эдик. И развязно улыбнулся. – Разве что невниманием. Заперлась в своей комнате, хоть бы раз показалась...

– Выдрыхлись?

– Да вроде...

– Завтракали?

– Да тут дождешься...

– Ладно, тогда можете на пару часов домой смотаться... А

потом за работу. Ты, Федот, берешь участкового и за Груздевым. Живым или мертвым, но этого мудилу мне достань. Я ему покажу, как руки распускать...

Груздев – это девятнадцатилетний хлыщ, гроза местной дискотеки. То одному морду начистит, то другому. Заявлений на него нет. Но это вовсе не значит, что он может преспокойно продолжать буяннить. Степан ему и без протокола мозги вправит.

– Да я и сам по головке его поглажу...

И Федоту вполне по силам в чувство недоноска этого привести.

– А ты, Эдик, давай по Чиркову закругляйся. Дело по уму «зашей», и в суд. Хватит с этим чмошником возиться...

Громкие убийства, охота за профессиональным взрывником – это, конечно, звучит красиво. Но этим по большей части РУОП, МУР и ФСБ занимаются. А районная «уголовка» хлеб свой больше на бытовых убийствах отработывает. Пьяная поножовщина, сцены ревности, случайные выстрелы и все такое прочее. Но и это не так часто. И крупные кражи на профессиональном уровне тоже не всегда случаются. По большей части со всякими хмырями типа Груздева возиться приходится. Или тот же Чирков. До чего додумался – пьяного бомжа ограбил, три рубля мелочью из кармана выгреб. И это серые будни.

– Да я уж почти закончил...

– А где Саня? – спросил Федот.

– Он сегодня ночь по заявлениям дежурил. Пусть отдыхает до обеда. А потом передайте ему, чтоб информационно-поисковые карточки добил... Хотя ладно, я ему сейчас сам позвоню...

– Так у нас же стажер на практике, – удивился Эдик. – Пусть тренируется, все одно ему делать нечего...

– Пусть тренируется, – согласился Степан. – Только голову не ему, а Кулику оторву. Так ему и передайте.

Саня Кулик должен был этот день со Степаном на квартире Болотова провести. Работа не пыльная, после ночного дежурства даже поспать можно. Да только Степану хотелось без него здесь побыть.

Половину ночи он не спал, в постели ворочался. Все Алла Болотова из головы не выходила. Как та ведьма, чар напустила и заколдовала его. Вчера он вроде бы ушел от нее, но так только казалось. В мыслях она постоянно была с ним. И сегодня, он чувствовал, ему не удастся отбить ее атаку. Придется сдать.

Ее вчерашнее поведение не казалось Степану подозрительным. Муж не удовлетворял ее, вот и приходится искать острых ощущений на стороне. Чем богаче женщина, тем она более раскрепощена, тем меньше в ней комплексов. Для той же Аллы отдаться менту – это экзотика или что-то вроде того. Степану не раз приходилось иметь дело с богатыми стервами.

Под определение стерва Алла не очень-то подходила. Или

даже совсем не подходила. Но Степан все равно так называл ее в мыслях. И вчера. И сегодня. Особенно сегодня. После того, как она встретила его. Ведь как встретила.

Федот и Эдик ушли, он занял их место в огромной гостиной. Все ждал, когда появится Алла, а ее все не было. Он даже обход по квартире сделал. Даже в ее спальню хотел заглянуть. Неудобно, конечно. Но бывают случаи, когда для мента такая категория, как «неудобно», теряет всякий смысл. А вдруг в своей спальне она скрывает сейчас беглеца?

Он взялся за ручку двери, когда послышался щелчок. Это автоматически сработал замок. Только не открыл дверь, а, напротив, закрыл ее. Получается, Алла наблюдала за ним, видела его приближение и в самый последний момент насмеялась над ним. Только как она его увидела? Степан приоткрылся и обнаружил в двери едва заметный «глазок» видеокамеры. Возможно, эту технику Болотов установил: электронные штучки его хобби. Равно как самодельные взрывные устройства и устранение конкурентов.

Степан не видел Аллу. Зато он чувствовал, что за ним наблюдают. И, возможно, эта стерва даже показывает ему сейчас язык. Сохраняя на лице маску непроницаемого спокойствия, он неторопливо удалился в гостиную.

Он сидел на диване и смотрел телевизор. А на экране крутились не боевики, не последние известия, не всякие там тип-топ-шоу со сникерсами вперемешку. Степан наблюдал за обстановкой в квартире и на подступах к входной две-

ри. Все скрытые камеры, установленные на лестничной площадке и в каждой комнате, выводили изображение на экран огромного телевизора. И только одна комната не просматривалась. Та, где от него спряталась Алла. Но Степан все надеялся попасть в спальню.

Степан ловил Болотова, а думал о его жене.

Прошел час, второй, третий. Но Алла не спешила выходить из своей комнаты. Он ожидал, что она снова начнет заигрывать с ним. Только, получалось, она полностью игнорировала его. Вот уж правда, нельзя обижать невниманием женщину, иначе из твоей поклонницы она может превратиться в лютого врага.

Впрочем, женщина может стать твоим врагом, даже если ты души в ней не чаешь.

Степан вспомнил, как он познакомился с Ириной, своей бывшей женой. Ему было двадцать пять лет, ей семнадцать. Он только что перешел из районного отделения в МУР, на должность рядового оперуполномоченного. Она только что закончила школу. Ее пытались изнасиловать, но наряд милиции предотвратил это безобразие. Насильников задержали и доставили в ближайшее отделение милиции, где в тот день по делу находился Степан.

Красивая девушка с пшеничными волосами и в порванной юбке была в шоке – результат сильнейшего потрясения. Потом она расплакалась. Степан утешал ее как мог. И не только сострадание причиной тому. Он понял, что влюблен.

В тот день впервые во всей своей красе проявилась его жестокость по отношению к преступникам. Если раньше его взгляд на вещи точно соответствовал букве закона, то в тот день он пустил в ход запрещенный прием ментовского наказания. Он добился немедленного перевода насильников в изолятор временного содержания на Петровке и бросил их в камеру к блатным. Ночью насильников опустили, каждым попользовались не меньше десятка человек сразу. Несколько дней и ночей их драли все, даже те, кто этого не очень хотел. Такова была ментовская установка.

Ирина забрала свое заявление – так посоветовал ей Степан. Уж кто-кто, а он знал, какими глазами будут смотреть на нее люди. Стоит им только узнать, что с ней случилось, и пиши пропало. Ведь общественное мнение не насильников во всем обвинит, а ее саму. Мол, сама повод дала, сама ноги расставила, и если бы не милиционеры... Народ в России дикий, в этом Степан убеждался не раз.

Насильников отпустили. Но эти несколько дней и ночей кошмара послужили для них хорошим уроком.

Через полгода Степан и Ирина поженились. Первые четыре года их семейной жизни – это был рай в отдельно взятой квартире. Неважно, что ее снимали вподнаем. А потом...

В МУРе Степан проработал недолго. Всего три года, но дослужился до капитана. А затем произошел один крайне неприятный инцидент.

Он встречался с одним своим знакомым из среды пре-

ступного мира. Этот крупный уголовный авторитет не был его агентом, но при правильном подходе нет-нет да скидывал ему ту или иную информацию.

Они сидели в кафе, когда туда ворвался ОМОН. Шел девяносто первый год, самый разгул бандитского беспредела. Тогда еще государственные власти вели войну с криминалом не на жизнь, а на смерть. Только лес рубят, щепки летят. В общем, Степан попал под одну гребенку вместе со своим добровольным помощником. Его положили на пол, заломили за спину руки, сковали наручниками. А потом свели в те же «Петры», куда он сам не раз сплавлял преступников.

И только потом разобрались, что он капитан милиции. Но извинения приносить не торопились. Напротив, начальник отдела устроил ему разнос, грозился отдать под суд. Как это и почему сотрудника МУРа застают в компании с опасным преступником, вором-рецидивистом. Уж не подкуп ли здесь, не сотрудничество ли с криминальными структурами?

Долго доказывал Степан, что он не верблюд. И доказал. Его выпустили из-под стражи, принесли официальные извинения. Но рапорт по команде он подал.

Больше на Петровке он работать не мог. Его унизили, оплевали, и он уже не может быть тем Степаном, которого все знали. Он знал многих, кто делал деньги за счет преступников, и кое-кого даже подозревал в сотрудничестве с ними. Но эти нечистые на руку люди смотрели на него с показным осуждением даже после того, как ему официально принесли

извинения. И это было обидней всего.

У Степана была репутация отличного сыщика. Сильная воля и хорошие организаторские способности в наличии. Он мог бы возглавить службу безопасности одного крупного бизнесмена, который со временем обещал стать еще более крупным. Но ему вовсе не улыбалось выполнять хозяйскую волю. Он привык к своей службе, она давала ему немалую власть.

После случая с авторитетом Степан как бы выпал из разряда кристально честных ментов. Это был страшный удар по его репутации. Но он его выдержал. И написал рапорт. Не на увольнение, а на перевод в районное отделение милиции, на «землю». Начальник Битовского отделения милиции давно хотел видеть его в рядах своих сотрудников. И случай помог ему обрести толкового опера.

Рапорт Степана был удовлетворен, и он получил назначение на должность старшего уполномоченного Битовского отделения. О чем ему не дали пожалеть.

Начальник отделения пустил в ход все свои связи, и в первый же год выхлопотал для него и его семьи двухкомнатную квартиру. Это было как нельзя кстати. У Степана подрастал двухлетний сынишка, да и по чужим квартирам надоело скитаться.

Битовская милиция активно вклинивалась в преступный мир района. И не только ножом правосудия. Подполковник Сидоров начал ставить местную братву в жесткие рамки,

часть бизнесменов сами пришли к нему с просьбой оградить от бандитских наездов. Менты делали коммерсантам «крышу», за это получали вознаграждение в виде дензнаков США или России. Бандиты возражали, но не очень. А что они могли поделать? Битовские менты традиционно отличались своей сплоченностью, напористостью и знанием дела.

Подполковнику Сидорову не по силам было бороться с процессом бандитизации всей страны. Зато он чувствовал в себе силы искоренить зло в отдельно взятом районе. И активно включился в борьбу с местной братией.

Это были веселые деньки, и все они на памяти Степана. Ему также пришлось повоевать с бандитами. И, чего скрывать, это ему доставляло истинное удовольствие.

Подполковник Сидоров воевал с группировщиками, чтобы в Битове царил порядок. Его порядок. И ему это удалось. Настал момент, когда под его «крышу» отошли чуть ли не все коммерческие структуры района. Это его и погубило. Такой наглости ему не простили свыше. И он оказался под плотным колпаком РУОП.

А скоро грянул гром. Начальник Битовского отделения милиции, а вместе с ним все его «помощники» были взяты под стражу. Степана не тронули. Как опер он был задействован на антибандитском фронте, но к общей «кормушке» его еще не допускали. Это его и спасло.

У Сидорова были сильные связи в верхах, и все они были эффективно задействованы. Дело удалось замять. Но вместо

длительного срока за колючкой ему пришлось уволиться из милицейских рядов. Рапорт на увольнение написали и все те, кого взяли вместе с ним.

В отделении произошло обновление кадров. Но Степану удалось удержаться на прежнем месте. Мало того, он пошел на повышение, стал начальником уголовного розыска.

Заполнился и вакуум в бандитской среде. Место разгромленного кодлана заняла группировка Сафрона. И этот типчик начал активно подминать под себя всех бизнесменов, которые когда-то пользовались ментовской «крышей». Может быть, он и стал бы полновластным хозяином в районе. Но ему помешал Степан.

Девяносто второй год. Жена, ребенок, двухкомнатная квартира с голыми стенами, нищенская зарплата. Только Степан не жаловался на судьбу. Но Ирина, увы, уже устала с ним.

Проводился очередной рейд по «криминальным тылам» Битово. Степан действовал во главе оперативной группы. И в один прекрасный момент поступил сигнал, что в одной квартире происходит целая оргия. Мужчины и женщины, топот ног, громкая музыка, шум и, по некоторым сведениям, наркотики. Группа немедленно выдвинулась по указанному адресу.

Роскошная пятикомнатная квартира, евроремонт, дорогая мебель. В ней веселились «новые русские». Две пары, мужчины и женщины, в самой разнузданной форме предава-

лись групповой любви. Все они были под кайфом. В карманах и сумочках задержанных обнаружен был редкий по тем временам наркотик кокаин. Были вызваны понятые.

Один пакетик Степан положил себе в карман. И с ним сделал обход по квартире. И зашел в последнюю, пятую комнату. А там... Об этом лучше не вспоминать. Но ведь это было... Он увидел свою собственную жену в объятиях какого-то ублюдка с красной мордой. Ярость подступила к горлу, кровь заклокотала, он хотел рвать и метать. Но стальная выдержка не изменила ему. Он сделал вид, что совершенно не знает эту женщину. И незаметно для всех выпустил ее из квартиры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.